

СОВРЕМЕННАЯ
ВОЕННАЯ
ПОЭЗИЯ

КНИЖНЫЕ
СЕРИИ ЦДРА

Центральный Дом Российской Армии имени М. В. Фрунзе

ЧУЖАЯ И НАША ВОЙНА

СБОРНИК СТИХОВ И ПЕСЕН

ЧУЖАЯ И НАША ВОЙНА

СТИХИ И ПЕСНИ

Москва
Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе
«Вече»
2018

- 486 Чужая и наша война.** Сборник стихотворений и песен о военной операции Вооружённых Сил Российской Федерации против международных террористов в Сирийской Арабской Республике / [Сост. В.А. Силкин]. – М. : Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, Вече, 2018. – 224 с. (Современная военная поэзия: книжная серия ЦДРА)

ISBN 978-5-4484-0332-3

Знак информационной продукции **16+**

В книгу вошли стихи и песни о подвигах и стойкости наших военнослужащих вдали от Родины в Сирийской Арабской Республике, о красотах страны, пребывающей сегодня в гражданской войне, о роли российских Воздушно-космических сил в борьбе с международным терроризмом, обо всём том, чем жив человек на войне.

Первая часть книги включает три раздела:

— стихи сотрудников военно-художественной студии писателей федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Центральный дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе» Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦДРА);

— стихи членов литературного объединения имени Героя Советского Союза писателя В.В. Карпова при военно-художественной студии писателей ЦДРА;

— стихи поэтов России.

Вторая часть книги содержит песни о военной операции Вооружённых Сил Российской Федерации в Сирии, написанные на стихи авторов, чьи произведения включены в настоящий сборник.

Книга рассчитана на широкую аудиторию, в том числе руководство Министерства обороны Российской Федерации и Вооружённых Сил Российской Федерации, участников военной операции в Сирийской Арабской Республике, военнослужащих и гражданский персонал Вооружённых Сил Российской Федерации и членов их семей, сотрудников ФГБУ ЦДРА Минобороны России, работников культуры и искусства, всех любителей русской поэзии.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-4484-0332-3

© Центральный Дом Российской Армии
© Силкин В.А., составление, 2018
© ООО «Издательство «Вече», 2018

О СИРИИ — ЛИРИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Честь и слава певцам! Они мужают нас и делаются творцами общих благ.

Генералиссимус А.В. Суворов

Россия — мировая литературная держава. Это — аксиома. И величие русской литературы во многом является заслугой военного сословия, особенно когда речь идёт о поэзии. Каждая война, в которую втягивали нашу Родину ненасытные враги, являла миру плеяду прекрасных поэтов.

Отечественная война 1812 года открыла русской литературе созвездие поэтических талантов, среди которых Василий Жуковский, Денис Давыдов, Фёдор Глинка, Кондратий Рылеев, Константин Батюшков... Следующее поколение поэтов (поэты Золотого века), в котором блистали Александр Пушкин и Михаил Лермонтов, хоть и не смогло по возрасту участвовать в Отечественной войне, но оставило потомкам прекрасные стихи об этом событии.

Первая мировая война отразилась в поэзии Серебряного века. Многие поэты добровольцами ушли на фронт. Самый известный из них — Николай Гумилёв (улан, гусар, разведчик, дважды георгиевский кавалер, прошёл воинский путь от рядового до прапорщика). Также дважды кавалером Георгиевской медали и ордена Святой Анны 4-й степени стал доброволец Ва-

лентин Катаев (он был не только прозаиком, но и поэтом). В боевых частях воевали гусар-кавалерист Николай Тихонов, подпоручик Якуб Колас и рядовой Николай Асеев, более известные нам как поэты советской эпохи. В воинских частях обеспечения служили выдающиеся поэты Серебряного века: Сергей Есенин (санитар санитарного поезда), Саша Чёрный (рядовой при полевом лазарете), Демьян Бедный (фельдшер, георгиевский кавалер), Александр Блок (инженерные части, строил военные укрепления в Белоруссии), Сергей Городецкий (военный корреспондент на Кавказском фронте), Велимир Хлебников (запасный полк, дислоцировавшийся в Царицыне).

Великая Отечественная война стала поистине эпохальным испытанием для нашего народа, который победил самую сильную в истории человечества армию. Невиданный героизм и духовный подъём советского народа показали всему миру высочайшие образцы самоотверженности и самопожертвования, что нашло отражение и в русской литературе. Неоценим вклад в русскую поэзию поэтов-фронтовиков, среди которых известные каждому из нас имена: Константин Симонов, Сергей Михалков, Александр Твардовский, Алексей Сурков, Алексей Фатьянов, Давид Самойлов, Борис Слуцкий, Семён Гудзенко, Сергей Наровчатов, Александр Межиров, Юлия Друнина, Николай Старшинов, Евгений Долматовский, Арсений Тарковский, Ярослав Смеляков, Николай Тихонов, Василий Лебедев-Кумач, Булат Окуджава, Илья Эренбург, Эдуард Асадов, Михаил Светлов, Марк Лисянский, Юрий Левитанский, Лев Ошанин, Всеволод Рождественский, Деген Ион, Степан Щипачёв, Михаил Дудин, Вадим Шефнер, Николай Майоров, Сергей Орлов, Анатолий Софронов, Илья Сельвинский, Муса Джалиль, Фатих Карим, Маргарита Алигер.

Не воевали на фронте по разным причинам (возраст, состояние здоровья и др.) многие прекрасные поэты, оставившие заметный след в русской и мировой поэзии о Великой Отечественной войне: Борис Пастернак, Михаил Исаковский, Нико-

лай Заболоцкий, Сергей Городецкий, Дмитрий Кедрин, Павел Антокольский, Якуб Колас, Николай Асеев, Анна Ахматова, Ольга Берггольц, Вера Инбер, Александр Вертинский, Расул Гамзатов...

Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, который в настоящее время мне доверено возглавлять, в годы Великой Отечественной войны стал настоящим штабом культурно-художественного обслуживания войск (тогда он назывался Центральным Домом Красной Армии). Именно в нашем Доме формировались фронтовые бригады артистов и писателей, которые отправлялись прямо на передовую. Среди них были и названные выше поэты.

Локальные войны последнего времени (Афганистан, контр-террористическая операция на Северном Кавказе) тоже нашли своё отражение в современной поэзии (Виктор Верстаков, Семён Кирсанов, Игорь Морозов, Виктор Куценко, Михаил Михайлов, Владимир Силкин и др.).

Но новым этапным событием в русской поэзии стали стихи, посвящённые военной операции, которую проводит против мирового терроризма группировка Вооружённых Сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике.

Артисты и поэты Центрального Дома Российской Армии (ЦДРА) имени М.В. Фрунзе и члены литературного объединения имени Героя Советского Союза писателя В.В. Карпова при военно-художественной студии писателей ЦДРА неоднократно выезжали в зону боевых действий с концертами для российских военнослужащих.

По результатам этих поездок родились стихи, опубликованные в первой части представляемой книги «Чужая и наша война» в разделах 1.1 и 1.2. В разделе 1.3 представлены стихи поэтов России, которые близко к сердцу приняли войну в Сирии и отразили её в своих произведениях. Вторая часть книги — это песни о сирийской войне на стихи сотрудников ЦДРА: музыку написали как

композиторы нашего учреждения, так и другие музыканты из разных регионов России.

Открывается книга подборкой стихотворений известного поэта, начальника военно-художественной студии писателей ЦДРА, лауреата Государственной премии России, заслуженного работника культуры России, секретаря правления Союза писателей России, полковника запаса Владимира Силкина.

Его стихи написаны в исповедально-разговорной интонации и словно переносят нас на авиабазу Хмеймим в Сирии:

Молча в курилке дымим,
Ждём указаний.
Авиабаза Хмеймим
Так далеко от Рязани!

В небе ни облачка нет,
Птиц не хватает.
Это отсюда чуть свет
Кто-то взлетает

И по сплошной синеве
По небу мчится.
Мама в любимой Москве
Не огорчится.

Сына дождётся домой
Только с победой.
Молится: «Милый ты мой,
Только беды не отведай!..»

Под нарастающий гул
С неба спустился.
Снова в нём не утонул...
Перекрестился...

Снова в курилке дымим,
Ждём указаний.
Авиабаза Хмеймим
Так далеко от Рязани!
(Владимир Силкин. «Хмеймимский вальс»)

Стихи Владимира Силкина, написанные о войне, в то же время глубоко лиричны и напевны. В них мы видим продолжение традиции русской народной поэзии его великого земляка Сергея Есенина. Вот, казалось бы, заурядная ситуация — на блокпосту у морских пехотинцев живёт обычный щенок. Но как эмоционально об этом сумел рассказать поэт:

Смешной щенок, как и хозяин, курский...
Приученный к единственным рукам,
Он даже не облаял нас по-русски,
А ткнулся в ноги русским мужикам.

И, на привет ответить не умея,
На привязи уставший до тоски,
Он проскулил, что рядом ходят змеи,
Вы тут поосторожней, мужики.

И снова в будку — от жары палящей,
От нашей ласки и от наших ног,
Такой родимый, русский, настоящий,
Ещё на зло не лаявший щенок.
(Владимир Силкин. «На блокпосту»)

Но главное — за всей глубокой лиричностью стихов Владимира Силкина мы воочию видим образ настоящего русского воина, настоящего мужчины.

Не замыкайся на войне,
Пиши о доме,

Хоть и не видишь ты во сне
Чего-то кроме.

Опять к тебе пришла она,
Диктует строки
Твоя не первая война,
Вновь на Востоке.

Держи, как раньше, хвост трубой,
Ещё не вечер,
И дома встретимся с тобой,
Отметим встречу.

Заходит с тыла седина,
Спешат морщины...
Но если где-то есть война,
Там есть мужчины.

(Владимир Силкин. «Твоя война»)

Редактор военно-художественной студии писателей, заслуженный работник культуры России, секретарь Правления Московской областной организации Союза писателей России, полковник запаса Игорь Витюк без длинных рассуждений окунает нас в атмосферу настоящей офицерской жизни: если получен приказ командира, то подчинённый беспрекословно его выполняет и направляется в зону боевых действий.

Снова с сумкой полевой
И в мундире я,
Тут секрета не открою —
Сирия...

Над горами пролетаем —
Будто в тире я:

С ближних гор по нам стреляют —
Сирия...

Словно нету и в помине
Перемирия,
Вновь бои идут в пустыне —
Сирия...

И Пальмиру воспеваю
В русском стиле я.
Ты теперь и мне родная,
Сирия!..

Жил без фронта и без тыла
В брэнном мире я.
Новый мир глазам открыла
Сирия...

(Игорь Витюк. «Командировка в Сирию»)

Но у войны разные лица: это и боевые действия, и мирная жизнь местного населения, в том числе ребятни. История, рассказанная поэтом о сирийских оранжево-красных апельсинах (я сам их видел и пробовал на вкус — они не сравнимы ни с какими другими апельсинами в мире), не оставит равнодушным никого:

Апельсиновая роща цвета алого рассвета,
Апельсины цвета крови, дерева кровоточат...
Стонет здесь земля от боли, здесь она до слёз нагрета,
Вся снарядами изрыта, взрывы — грозовой раскат...

А мальчишки-непоседы апельсины собирают
И продать хотят за доллар — не пугает их война.

Я, конечно, покупаю. Здесь от голода страдают.
Вон, один из них — безрукий... Ох, кровавая весна...
(Игорь Витюк. «Апельсиновая роца»)

Но, конечно же, война — это боевая работа, это победы
русского оружия в нелёгких боях:

Песок, песок, кругом песок...
И мы одеты здесь не в хаки...
И впереди опять бросок —
Предвестник будущей атаки.

Я в камуфляже цвета беж,
На перекрёстке войн и мира.
И нами взят ещё рубеж —
Освободили мы Пальмиру!

Я с детства помню силуэт
Разрушенной в Пальмире арки...
Её уже в помине нет —
Лишь память о сраженьях жарких.

И я, заброшенный сюда,
Увидел скорбные руины,
И в Сирии сейчас беда,
И до сих пор здесь рвутся мины.

Россия — мировой заслон,
От бесноватого ИГИЛа.
Сражаясь со вселенским злом,
Мы обретаем Божью силу!

Победный воздух чист и свеж,
В строю — бойцы и командиры.

Ведь нами взят ещё рубеж —
Освободили мы Пальмиру!

(Игорь Витюк. «Освобождение Пальмиры»)

Повседневная жизнь российских воинов на авиабазе Хмеймим состоит не только из вылетов и выходов на боевые задания. Командиры заботятся и о том, чтобы наши солдаты и офицеры смогли восстановиться после боевых будней. Для этого в жилом городке есть пункт психологической разгрузки, службу в котором несут молодые девушки-офицеры. Об этом пишет начальник группы зрелищно-массовых мероприятий ЦДРА, член Союза писателей России Ян Берёзкин:

Идёт разговор с ней складно,
И как-то уютно с ней.
Её кабинет прохладный
Примет всегда парней —

И настоящим мужчинам
Нужен такой покой:
После речей глубинных
Сразу готовы в бой!

Как же не забоялась
Этих военных дней?
В эту жару попала...
Званье — уже старлей.

Ещё её путь недолог,
Но с ней — никаких проблем!
Она — военный психолог.
Она помогает всем.

(Ян Берёзкин. «Психолог»)

Ещё одной стороной «мирной» жизни на авиабазе Хмеймим являются выступления концертных бригад наших артистов. Об этом рассказывает ветеран войны в Афганистане, полковник в отставке Виктор Верстаков:

Пою — и сам не слышу слов,
Бесшумно вою
Под гул и гром штурмовиков
Над головою.

Вдали — сожжённые холмы,
В холмах — могилы.
Здесь, говорят, воюем мы
Против ИГИЛа.

А есть ИГИЛ тут или нет —
Другая песня.
Был дан приказ. Мы дать ответ
Должны, хоть тресни.

Бьём — позволяет высота —
Чужие морды...
Жаль, слов не слышно ни черта —
Одни аккорды.

*(Виктор Верстаков.
«Выступление на аэродроме»)*

Поэт, член Союза писателей России Михаил Силкин, работающий инструктором организационно-планового отдела ЦДРА, в своих стихах напоминает нам о тяжёлой боевой работе, которую выполняют лётчики наших Воздушно-космических сил:

Самолёты улетят на базу,
И Хмеймим не раз приснится там.
Может, он не вспомнит и ни разу
Никого из вас по именам.

Только вы, беду сейчас осилив,
Спите дома, дьявольски устав.
Но кому-то вспомнится Россия
С доброю улыбкой на устах.

(Михаил Силкин. «Вернувшимся асам»)

Но любая война, пусть даже далёкая и чужая, отзывается огромной болью у наших любимых боевых подруг, которые молитвой и своей любовью хранят нас от вражеской пули. Русская поэзия знает имена женщин-поэтов, которые создавали пронзительные стихи о войне. Их список теперь пополнила жена военнослужащего, член Союза писателей России Оксана Москаленко, чьи стихи продолжают традицию гениального монолога Ярославны в «Слове о полку Игореве»:

Меня ты не обманывал ни разу —
И огорошил сразу напрямик:
«С женой не обсуждаются приказы,
Военный перед Родиной — должник.

Лечу в Хмеймим я завтра на рассвете —
Уже собрал армейский вещмешок.
Ты для меня — одна на белом свете,
И нам с тобой во всём поможет Бог!»

Я верю провиденью или чуду —
И будет безопасен твой полёт.
Любимый, день и ночь молиться буду —
Молитва на войне тебя спасёт.

Я буду ждать наперекор ненастью,
И за тебя я Господа молю,
Чтоб вместе быть и в горести, и в счастье,
И видит Бог, как я тебя люблю!

(Оксана Москаленко. «Молитва о муже»)

В кратком обзоре невозможно представить всех прекрасных поэтов, чьи произведения вошли в книгу «Чужая и наша война». Но каждый читатель, который соприкоснется с представленными здесь стихами, не останется равнодушным и откроет для себя неизвестные страницы Сирийской войны.

В.И. Мазуренко,

*начальник федерального государственного
бюджетного учреждения культуры и искусства
«Центральный Дом Российской Армии
имени М.В. Фрунзе» Министерства обороны
Российской Федерации, заслуженный работник
культуры Российской Федерации, ветеран боевых
действий, полковник запаса*

СОГРЕВАЯ
СТИХАМИ
СЕРДЦА...

Стихи сотрудников военно-художественной студии
писателей ЦДРА имени М.В. Фрунзе
Минобороны России

Владимир СИЛКИН

ОТЛОЖЕННАЯ КОМАНДИРОВКА

Виктору Узиюку

Я должен был лететь туда,
Не должен был себя жалеть я —
В семидесятые года
Уже прошедшего столетья.

Кружили в небе «миражи»,
Команды шли нечеловечьи.
И чью-то радость, чью-то жизнь
Я должен был взвалить на плечи.

Но вот возьми и заболей..
Дублёр мой примерил брюки,
И я, здоровый дуралей,
Потом сходил с ума от скуки.

Была надёжною «Стрела»,
Ракеты уходили с люльки,
Жизнь на кону тогда была,
А не была игра в бирюльки.

Расчёт не прилетел назад,
И мне потом ночами снились
Дублёра добрые глаза,
Которые всегда светились...

А вот и новая война,
Опять сирийцев разделяют.
И лезут в память имена,
Как будто в сердце мне стреляют.

Лечу в Хмеймим, где блокпосты,
Где вновь сегодня наши дети.
Уже в который раз на «ты»
С войной общаюсь на рассвете.

Модуль

В модуле гостиничном комфортно,
Но не удаётся полежать,
И, не сделав на прощанье фото,
Мы должны отсюда уезжать.

Вот и позади командировка,
Обнимаю крепко земляка.
Руку жмёт мне на прощанье Вовка
И с тоской глядит на облака.

Напишу когда-нибудь о встрече
И о том, как служит он в полку.
Ветерок, жара, хотя и вечер,
И пора на службу земляку.

Спортплощадка авиабазы

Вячеславу Верлану

Один нарезает круги,
Себя истязая до пота,
Другой, не жалея ноги,
Мешок колошматит. Работа!

Я видел такое не раз
На этой спортивной площадке.
Наверное, это спецназ,
И всё у спецназа в порядке.

Готовятся к худшему здесь,
Чтоб, если случится такое,
То сбить с неприятеля спесь
И выйти с победой из боя.

В столовой

Григорию Приступницкому

Едим в палаточной столовой,
О многом предупреждены
И ощущаем, как сурово
Лицо горячее войны.

Мелькают тельники и берцы,
Фуражки, кепи... колпаки.
Идут поесть, а также сердце
Несут согреться мужики.

Играет радио в палатке,
Доносит новости страна,
И этим утром всё в порядке,
Но не закончилась война.

АПЕЛЬСИНЫ

За блокпостом устроились мальчишки.
Они из всех дичающих садов
Нам принесли, наверное, излишки
Вкуснящих апельсиновых плодов.

Торгуются умело, бесенята,
Кричат кому-то запросто: «Бери!»
Как наши деревенские ребята,
В садах чужих пролазив до зари.

Война войной, а дети — это дети,
Но им зачем-то доллары нужны.
Пред воинскою частью на рассвете
Сидят мальцы, посланники войны.

Встречи (в День Святого Духа)

Александру Нелепину

Жена встречает на рассвете
Оттуда, где идёт война,
И встречи долгие вот эти
Считать не устаёт она.

На небо смотрит неустанно,
На каждый звук — во все глаза.
Есть у неё на сердце тайна,
Которую открыть нельзя.

А может, это и не тайна,
А вера в Бога на века.
И думаю, что не случайно
Обходят мужа облака.

Сирия

Звучит, наверное, нелепо,
Но кажется, что ты там был.
— Сходите, станция Алеппо,
А дальше — станция ИГИЛ*!

А дальше что? Такие дали!
Кого тут нет который год!
Наверно, в Сирии не ждали,
Что нечисть вся сюда придёт.

Вот и летим в Хмеймим из дома,
Гуманитарный груз везём,
За тишиной аэродрома
Что можем, людям раздаём.

Листаем свежие страницы,
С небес взираем на войну.
И переходим все границы,
Чтоб сохранить свою страну.

* Здесь и далее: Организация, запрещённая в РФ.

Солдатский рэп

Тишина сторожевой заставы,
На обед ещё горячий хлеб.
И контрактник, озорной и бравый,
Выдаёт нам «на закуску» рэп.

Ох, как он читает-причитает,
Как же всё доходчиво, мудро!
Он не только службу почитает,
Он войне глядит сейчас в нутро.

Не даёт грустить своим ребятам.
Балабол! Ну, это не скажи!
Он, как Тёркин на войне когда-то,
Верит и в звезду свою, и в жизнь.

Верит он Верховному — и точка!
Верит командиру своему.
И простая рэповская строчка
Тоже подчиняется ему.

СВЯЩЕННИК

Отцу Дмитрию Солонину

Он вошёл в автобус на Садовом,
Он уже не первый раз туда,
Где мужей оплакивают вдовы,
Где за каждым камушком беда.

Молча помолился на дорогу,
Положил котомку не спеша.
И, казалось, улетела к Богу
Нашего попутчика душа.

Он молчал и попусту не спорил,
И глядел в окно на купола.
Он за жизнь успел взглянуть на горе,
Что война народам принесла.

Он летел на базу по замене,
Он летел в палаточный свой храм,
Где не раз, вставая на колени,
За солдат молился по утрам.

...Самолёт завис над облаками.
И, привыкший к мирному труду,
И крестом священник, и руками
От летящих отводил беду.

На блокпосту

Смешной щенок, как и хозяин, курский...
Приученный к единственным рукам,
Он даже не облаял нас по-русски,
А ткнулся в ноги русским мужикам.

И, на привет ответить не умея,
На привязи уставший до тоски,
Он проскулил, что рядом ходят змеи,
Вы тут поосторожней, мужики.

И снова в будку — от жары палящей,
От нашей ласки и от наших ног,
Такой родимый, русский, настоящий,
Ещё на зло не лаявший щенок.

Пункт психологической разгрузки

На пункт психологической разгрузки
Уже спустилась местная жара,
И как-то удивительно по-русски
Нам чаю предложила медсестра.

Зашла со службы, а служила близко,
Не надо было за сто вёрст ходить.
И капитан из-под Новосибирска
Не знал, куда девчонку усадить.

Она читала свежую газету —
На пункт приходит «Красная звезда»,
Все новости горячие по свету
Летят и опускаются сюда.

Ей довелось служить почти в пустыне,
Где по соседству буйствует война.
— Да пейте ж вы, а то ведь чай остынет, —
Прощебетала весело она.

— Ну, как тут жизнь? — спросил серьёзно кто-то, —
Нужны ли настоящие врачи?
— Да, в общем-то, не пыльная работа,
Поскольку нам и некого лечить...

КОНЦЕРТ НА АВИАБАЗЕ

Идёт концерт, и хлопают солдаты
Писателям, стоящим на плацу,
И мысленно уносятся куда-то,
И что-то растирают по лицу.

Наверно, в точку попадает слово,
Наверно, надо больше важных слов.
Тогда и будет нация здорова,
Тогда не надо будет докторов.

И я о счастье вновь стихи читаю,
О том, как важно Родину хранить.
И с лётчиками к счастью улетаю,
Чтоб ни себе, ни им не изменить.

Из облаков приходят самолёты,
И на минуту оглушает гром.
Счастливой вам, товарищи, работы
Сегодня, завтра, много лет потом.

В Москву

...А до Тверской подать рукой,
Но пять часов полёта.
И запекает о Тверской
Негромко песню кто-то.

Но исключаются огни
И смех во время взлёта:
Такая жизнь, такие дни,
Такая вот работа.

Внизу чужая нам земля,
Огни в чужих жилищах.
И там гражданская война,
Чужие пепелища.

Но в небо смотрят сотни глаз
Противников режима.
Наш самолёт уносит нас
От них неумолимо.

А завтра лётчикам опять —
Вот этим же маршрутом,
Чтоб кто-то мог спокойно спать,
Спокойно встретить утро.

Антиливийские горы

Антиливийские горы,
Авиабаза Хмеймим...
Скоро, наверное, скоро
Мы до своих долетим.

Смотрим на снежные горы:
Кажется, это Кавказ,
И, вероятно, с укором
Горы взирают на нас.

Мол, ну, чего разлетались?!
Хватит над нами летать,
Мы же на свете остались,
Чтоб недоступными стать.

Мы понимаем, что надо.
Мы понимаем, война.
Но не хотим, чтоб снаряды
Нам посылает она...

Снова под крыльями город.
Молча любимся им...
Антиливийские горы,
Авиабаза Хмеймим.

Баня морпехов

Мы так и не сделали фото,
Чтоб чашу беды не испить.
Морпехи российского флота
Готовились баню топить.

А баня здесь стала народной,
А русская баня — в цене.
Кавказа отведавший взводный
Подумал о ней на войне.

Хоть нет этой бани в уставе,
Но слава о бане гремит.
Она прижилась на заставе,
На зависть соседям дымит.

Да мойтесь, ребята, не жалко!
Входите скорей, земляки.
Вот мыло, а вот и мочалка,
И веничек вам, мужики!

Подумалось: вот и смекалка,
Природная русская статья.
Да мойтесь, ребята, не жалко,
Ведь главное — форму держать.

Тогда не минуют успехи
И чашу беды не испить.
Готовятся наши морпехи
Народную баню топить.

ЗМЕЙКА

Талант, как говорится, не пропьёшь,
Не закопаешь, не утопишь в воду.
Вонзается привычно русский нож
В сирийскую древесную породу.

Дрожит в руках негнущийся бамбук.
Война войной, но жить он тоже хочет
И выскользнуть пытается из рук
И затеряться под покровом ночи.

Дрожи, бамбук! Не на того напал!
За жизнь твою не дам сейчас копейки.
И я хочу, чтоб ты отныне стал
Песчаной извивающейся змейкой.

Когда с войны приедешь на Урал,
Когда тебя сержант представит дочке,
Ты вдруг поймёшь, что век твой не пропал,
И ощутишь язык в себе и почки.

МОНЕТА

Александр Мищенко

Чтоб не забыл командировку эту,
Полковник при отъезде с блокпоста
На память молча протянул монету,
Где в реверсе — знакомые места.

Знакомые и памятные миру.
Всего-то десять фунтов номинал,
Где арка трёхпролётная в Пальмиру,
Которую я сразу же узнал.

Нам в школе хорошо преподавали,
И Древний мир я впитывал в себя.
Но вот не думал, что в такие дали
Забросит жизнь когда-нибудь ребят.

А жизнь прямолинейна и жестока:
Поди свою монету угадай!
На аверсе — седой сирийский сокол,
Уже хлебнувший горя через край.

Живи спокойно, вечная Пальмира,
Отгородившись аркой как стеной.
Держу монету с древним ликом мира,
Ещё не обожжённую войной.

Сторожевая застава

Настилы от сырых снарядных ящиков,
Сухая маскировочная сеть.
И кажется: сейчас возникнут ящеры,
Чтоб на тебя поближе посмотреть.

Они сочлись с воюющими славою,
В историю вписали имена,
И странно им: за эту заставою
Не хочет успокоиться война.

Но снова объявляют перемирие,
Чтоб кто-то мог покинуть отчий кров,
И беженцы, и беженцы из Сирии,
От сытых апельсиновых садов.

«Вертушка» зависает над заставою.
Наверняка не просто поднялись.
И ящеры с воюющими славою,
Как оказалось, вовсе не сочлись.

ТВОЯ ВОЙНА

Александр Колотило

Не замыкайся на войне,
Пиши о доме,
Хоть и не видишь ты во сне
Чего-то кроме.

Опять к тебе пришла она,
Диктует строки
Твоя не первая война,
Вновь на Востоке.

Держи, как раньше, хвост трубой,
Ещё не вечер,
И дома встретимся с тобой,
Отметим встречу.

Заходит с тыла седина,
Спешат морщины...
Но если где-то есть война,
Там есть мужчины.

ВЫСТАВКА

Памяти художника Людмилы Гулар

Мы в одной столовой ели,
За одним столом.
Но остались акварели
Навсегда в былом.

Золотые виды Крыма,
Солнечный Арбат...
Как цветы неповторимо
Смотрят на ребят!

Розы праздничные в вазе,
Розы на войне.
Эта выставка на базе
Грудь сдавила мне.

Всё пройдёт: и снег, и грозы,
Служба в суете.
Лишь оставленные розы
Стынут на холсте.

Аэропорт

Игорю Федотову

Вдали война, а тут вполне комфортно.
Уже моторы явственно ревут.
Стоим и ждём внутри аэропорта,
Когда нас на посадку позовут.

Жена сирийца с малолетним сыном,
Видавший виды русский генерал
И рядовой с душистым апельсином,
Что верить в чудеса не перестал.

Вращает фрукт, как обожжённый глобус,
Чего-то ищет там на коже.
Песочную спасительную робу
Он не снимал ни при какой жаре.

Окрыли дверь, солдаты грузят в люки
Всё то, что им доверила страна...
Тяжёлые мозолистые руки,
Не первая далёкая война.

«Аллигатор»

Я минорный, я из грусти,
Из печали и дождей.
Я на самом деле русский,
Только в небе я ничей.

В синем небе звёзд навалом,
«Аллигатор» ищет цель.
Замурованный металлом,
Я твоей любовью цел.

А печаль моя минорна,
Потому что ты вдали,
И любви небесной зёрна
Не касаются земли.

Но они рождают веру,
Что и любишь ты, и ждёшь.
В нашем небе, в небе сером
Поджидает русский дождь.

Прилечу к тебе сквозь вспышки,
В нежном танце закружу
И любимому сынишке
Небо в звёздах покажу.

ФОТОВЫСТАВКА НА АВИАБАЗЕ

Вячеславу Калинину

Фотовыставка бывшей Корейской,
Не объявленной в прошлом войны...
Будто ныне на базе армейской
Русский лётчик в часы тишины.

На уже пожелтевшее фото
Долго смотрит усталый старлей:
Словно сам он во время полёта
Среди дальневосточных полей.

Ничего не меняется в мире,
Бесконечна на свете борьба.
На подлёте к сирийской Пальмире
Улыбнулась старлею судьба.

И глядит он в далёкие дали,
Где ровесник застыл у крыла.
А на фото, что всё передали,
Жизнь, как мирное небо, светла.

«НОЧНОЙ ОХОТНИК»

«Ночной охотник» спать привык при свете,
При свете звёзд уходит в небеса.
Он, как в тайге охотник, всё приметит
И с высоты расслышит голоса.

Не тронь его, иначе будет крышка,
В азарте он испытывает дрожь.
Он видит всё, и если где-то вспышка,
То от него под землю не уйдёшь.

Напорешься, всегда получишь сдачу,
Ему подвластны и дожди, и мгла.
И, не в пример заморскому «апачу»,
Он — виртуоз, он — русская юла!

Идёт на цель, а небо сводит скулы,
Плывать ему на чей-нибудь оскал.
Ведь на земле ждёт «Чёрная акула»,
А он ей возвратиться обещал.

«Ночной охотник» курс берёт на базу,
Чтоб отдохнуть и вновь идти на цель.
Не промахнулся он ещё ни разу
От Родины за тридевять земель.

Сапёры

На войну солдат не тянет,
У неё тяжёлый след.
Наши инопланетяне
За работою чуть свет.

Извлекают молча мины
Иванов и Галустян,
И черны от пота спины
Этих инопланетян.

Каждый метр — поле боя,
Но сапёры не грустят.
Снова жертвуют собою
Иванов и Галустян.

А за ними следом — дети,
Позабывшие покой,
Ведь у них на белом свете
Нет защиты никакой.

Никому свой страх и голод
Эти дети не простят.
Но ведут их в бывший город
Иванов и Галустян.

Русский хлеб в огне и дыме
С ними делят на войне.
И они почти своими
Стали этой ребятне.

Стали как два старших брата
Ребятне наверняка
Два сапёра, два солдата,
Два приезжих мужика.

Тартус

Помолились и шейхи, и принцы,
Спят на небе Аллах, Иисус.
Окликают бездомные птицы
Часовых возле базы Тартус.

Не шумит Средиземное море,
И такая стоит тишина!
Сколько ж можно разжёвывать горе,
Что, как хлеб, преподносит война?!

Мало здесь понимают по-русски,
Но и в этом далёком порту
С Богородицею светлой Тартусской
Пребывает матрос на посту.

Эта церковь — далёкого века,
Но доступна, как счастье, она
И прощает грехи человека,
Утешает во все времена.

И глаза у матроса сырые,
И от счастья пылает лицо.
Беззащитная Дева Мария,
Боевой «Адмирал Кузнецов».

Сирийская жара

Безбрежно небо голубое,
Не европейская жара,
Плюс пятьдесят — само собою
Который день уже с утра.

На небе ни единой птицы,
Ни рваных туч, ни мошкары.
И только солнечные лица
От изнуряющей жары.

Жара! Она сейчас повсюду,
Как угорелая, с небес.
И пластиковую посуду
Солдаты прячут под навес.

На этой выносной заставе
Не дуют знойные ветра,
И Сирией сегодня правит
Непроходящая жара.

САШКА

ТРИПТИХ

*Памяти уроженца Оренбургской области
Александра Прохоренко, погибшего в Сирии
в районе населённого пункта Тадмор провинции
Хомс под Пальмирой*

1. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ*

В твой день рождения началась война,
Великая, каких ещё не знали.
Сквозь толщу лет, но добралась она
И до тебя, шагнув в такие дали.

Она и не кончалась никогда.
Как говорит народ, ломать — не строить.
То здесь, то там пылают города,
То здесь, то там рождаются Герои.

И ты шагнул навек на пьедестал,
Стоишь теперь, незыблемый, как ветер.
И подвиг твой звучать не перестал,
Не перестал быть разовым на свете.

Над Сирией проходят облака,
Лежит Пальмира — древняя, как боги.
И подвиг твой солдатский — на века,
И подвиг твой — пример другим в итоге.

* Александр Прохоренко родился 22 июня 1990 года.

2. ПАН*

Он не слышал, как ему кричали,
Мол, сдавайся, всё равно конец.
И входили светлые печали
В душу, как невидимый свинец.

Он молчал и слушал рокот стали
И как бомбы падают, трубя.
Разве террористы эти знали,
Что огонь он вызвал на себя?

Поняли, но только было поздно:
Им с небес, почти наперерез,
Разрывая в клочья южный воздух,
Шли почти все наши ВКС.

За него воздушная держава
Была неприятеля в упор.
Сашка, Сашка, знал бы ты, что слава
О тебе шагнула за Тадмор!

Я не знаю твоего кумира,
Но теперь в России пацаны
Знают, что на свете есть Пальмира,
Есть Герои у моей страны.

Будут войны, будут постоянно,
Будет в войнах плавиться металл,
Но никто ещё такого пана
В мире, кроме нас, не воспитал.

* Передовой авианаводчик.

3. ПРОХА*

Сашка, Сашка! Сашка Проха!
Одиноко стало мне.
Без тебя, товарищ, плохо
И любимой, и стране.

У друзей отняли друга,
Но для них ты всё живой.
И летит до Оренбурга
Незабвенный голос твой.

Ты застыл навеки в бронзе,
Ты и в улицах живёшь,
А по ним детей провозит
Радостная молодёжь.

Только в памятные даты
Всё равно стоишь в строю,
Смотришь, как тебе солдаты
Честь, товарищ, отдают.

Да, такая, брат, эпоха...
Снова выпала война...
Сашка, Сашка! Сашка Проха,
Вечный, как моя страна!

* Между собой друзья называли Александра Прохоренко Прохой.

Городки

Памяти уроженца села Городки
Тюльганского района Оренбургской
области, Героя России, старшего лейтенанта
Александра Александровича Прохоренко,
принявшего последний бой в провинции Хомс

Сколько в России моей Городков,
Давших таких золотых мужиков?!
Светлая память погибшим в бою,
Что за Россию бесстрашно встают!
И не доступны свинцу и огню,
И прожигают сердцами броню.
Тот, кто на помощь позвал ВКС,
Фениксом нынче из праха воскрес.
Мысленно Хомсом его прохожу
И неустанно в пример привожу.
И не сломить никому никогда
И Городки наши, и города.

Гумконвой

Белый мрамор Сирийской пустыни,
Раскалённое солнце с утра.
До полсотни по Цельсию ныне
В этой самой пустыне жара.

Но колонна ползёт неустанно,
А в машинах вода и мука.
Мир, как тонкую ниточку, тянут
Три расплавленных броневика.

А в бойницу песчаного «тигра»
Зорко смотрит сейчас лейтенант,
Не забывший военные игры,
Что оплошность в бою не простят.

И на сердце у парня такое!
По дороге — разруха-беда...
Но ползут и ползут гумконвой
В разорённые города.

Их встречают сирийские дети,
И глаза у мальчишек блестят:
Добротой их и лаской приветит
Не выдавший войны лейтенант.

Он на «тигре» в Алеппо приехал,
К тем, кто думать забыл о тепле.
И Россия, как дальнее эхо,
Прозвучит на сирийской земле.

Брод

Кто сказал, что в этом броде нам
Ни за что не повезёт?
Ведь не мы это, а Родина
Хлеб для Сирии везёт!

В брод идём по неизвестности,
С грузом для детей идём.
Даже на открытой местности,
То под солнцем, то дождём.

Мы своей бронёй укутаны,
Рядом с нами вся страна.
Может быть, потом кому-то нам
Даст Россия ордена.

Мы сильны своею волею,
Верой, правдою сильны,
И детей с тяжёлой долею
Накормить теперь должны.

Наши дети письма пишут нам,
Ждут с победою домой.
Мы вернёмся в мае вишенном
Или этою зимой.

Хорошо, что дома верят нам,
В письмах делятся теплом.
А тепла всегда немерено,
Лишь бы ждал и помнил дом.

ПАЛАТКА

В этой палатке просторно и чисто,
Сцена в палатке такой не нужна.
Самых любимых чтецов и артистов
Шлёт на гастроли к военным страна.

В смокингах модных, в седых камуфляжах —
Входят в палатку, как в ложу, они.
Главное — голос и то, как заряжен
Каждый для нашей защитной брони —

Наших ребят, что сегодня на суше,
Не в небесах, не лежат под огнём.
Сели тихонько, чтоб хлопать и слушать
В зале концертном безоблачным днём.

Пой и читай, если в гости приехал,
Верь, что ты нужен кому-то сейчас,
Чтоб долетало до Родины эхо
Нежных ресниц и восторженных глаз.

* * *

Господи! Туи! Ну как под Москвою!
Кажется, впрямь не летал никуда.
Пахнет почти новогодней хвоей,
Словно бы мир возвратился сюда.

Будто бы рядом красивая сказка,
Лишь не хватает блестящих шаров.
Но в развороченных окнах Дамаска
Нынче не видно беспечных голов.

Жизненным деревом тую назвали,
Жизненным деревом стал кипарис.
Всё б оно так, если птицы из стали
С неба с надрывом не падали вниз.

Как оно будет? Ни криком, ни лаской
Не успокоить сирийский народ.
Господи! Туя растёт под Дамаском!
Господи! Как под Москвою растёт.

ПЕРЕД ВЫЛЕТОМ

Не забудь поговорить с машиной,
Ты её, как женщину, погладь.
Каждый новый вылет для мужчины
Может и последним в небе стать.

Потому и важно экипажу
Верить самолёту, как жене.
И шептать на ухо фюзеляжу
То, что вслух не скажешь на войне.

Загляни своей машине в душу:
Не бывает лишним разговор.
И взлетай, и никого не слушай,
Только голос сердца и мотор.

Доброта не поддаётся сглазу,
И металл мечтает о тепле.
Пошепчись и прилетай на базу,
Обними машину на земле.

РУССКИЙ ХЛЕБ

Как вкусно пахнет русский хлеб!
Как хорошо готовят дома!
Вот поклониться в ноги мне б
С далёкого аэродрома

Всем тем, кто на стерне стоял,
Потел в какой-нибудь пекарне,
Чтоб дух солдатский выше стал,
Чтоб помнили Россию парни.

Какой же вкусный хлеб ржаной!
И сколько света в чёрном хлебе!
А значит, со своей страной
Мы на чужой земле и в небе.

ПОЛЕВАЯ КУХНЯ

Кухня, как в России, полевая,
Тут и черпаки, и колпаки.
В бак походный воду заливают
Знающие службу мужики.

Будет каша вкусной и душистой,
Запах улетит за облака.
И застыл в своём халате чистом
Рядом военврач из городка.

Не отходит ни на шаг от бака,
Как хозяйка встала у плиты
И аэродромная собака
Тянет запах, спрятавшись в кусты.

Мирный день, теплынь вокруг такая,
Впору форму с плеч уже снимать.
А в России, сыну потакая,
Кашу маслом разбавляет мать.

И всё ждёт, что тихо вздрогнут двери,
Мать замрёт и молвит: «Это ты?!»
И какие могут быть потери,
Если мать хлопчет у плиты!

* * *

Убереги от пуль и мин
Своей любовью и разлукой,
Своей немислимою мукой
И мыслью, что я тут один.

И я вернусь к твоим рукам,
К твоим глазам, глядящим в небо.
Чтобы тебя услышать, мне бы
Приплыть домой по облакам

И по грозе и по дождям,
Где мы с тобой гуляли двое,
Под крышами и под листвою,
По улицам и площадям.

Не верь, что я не прилечу
И жди звонка с аэродрома.
Я позвоню, что буду дома
Через минуту. Не шучу!

* * *

Сирия. Северо-запад.
Птицы на небе — к вестям.
И апельсиновый запах
Ноздри щекочет гостям.

Всё непривычно в итоге,
Не пробивает жара.
В лужах у старой дороги
Спорит с жарой мошкара.

И забываешь, что рядом
Не затихает война,
И принимает снаряды
Словно подарки она.

Рыжее солнце пустыни,
Горные эти хребты...
Если возможно, отныне
Не возводите кресты.

Сирия. Северо-запад.
Утренний полумрак,
И апельсиновый запах
Не исчезает никак.

* * *

Свой взгляд на войну у каждого,
Но всё же, как ни крути,
Война со своею жаждою
Многих сбила с пути.

Сириец идёт за тачкою,
Сириец везёт цемент...
За политической качкою
Виден житейский момент.

Каждому кушать хочется.
Авиабазы Хмеймим.
И никакие пророчества
Не разглядеть сквозь дым.

База живёт и трудится,
База встаёт чуть свет.
Ну, а Земля-то крутится,
Ей передышки нет.

Ставят надолго здания,
Лавочки возле них...
Снова идёт с задания
Пара моих родных.

ПРИЛЁТ НА АВИАБАЗУ

Мы-то думали, база спит,
В этот час только сны и снятся.
Оказалось, армейский быт
И в России, и тут разнятся.

Всё до мелочи включено
В распорядок и дня, и ночи.
Вот такое оно кино,
Жизнь бессонная, между прочим.

Ждёт автобус. Ревёт мотор
Отбомбившего самолёта.
Так и кажется, будто с гор
Наблюдает за базой кто-то.

Террористов в горах — как мух,
Много зла на моей планете...
Чертыхается кто-то вслух,
Прочитав о себе в газете.

Военный полицейский

В красном солнечном берете
В чужедальной стороне
Он за всё сейчас на свете
Отвечает на войне.

Всё ему сейчас подвластно,
Всё доверено ему.
Вот он и подобострастно
И не служит никому.

Служит только по уставу
И не лезет на рожон.
Выезжает на заставы,
Охраняет грузы он...

И его, встречая где-то,
Уважительно зовут.
Полицейские береты
Жизнью полною живут.

И покуда знают дело,
Служат верно вдалеке.
И ребята будут целы,
Будет база на замке.

Плакучие ивы

Как в России плакучие ивы,
Можжевельник, полынь, виноград.
И несметное поле оливы,
И питающий зелень Евфрат.

Начитались о Сирии в книжках,
Но воочию встретились с ней:
Босоногие чьи-то мальчишки —
Безотцовщина нынешних дней.

На солёное озеро снова
Опускаются птицы чуть свет.
А у этих мальчишек ни крова,
Ни понятия Родины нет.

Всё бредут и бредут по дороге.
А куда она ныне ведёт?
В кровь разбитые души и ноги,
Прикрывающий их вертолёт...

РОДИНА ДАМАССКОЙ СТАЛИ

Бить её не перестали,
Режут вдоволь на войне.
Родина дамасской стали
Закаляется в огне.

Здесь не спать уже устали,
Быть всё время на коне.
Родина дамасской стали
Закаляется в огне.

Только в сердце не попали,
Сердце у неё в броне.
Родина дамасской стали
Закаляется в огне.

И чеканятся медали
Лучшим воинам в стране.
Родина дамасской стали
Закаляется в огне.

СОБАКА

Она встречает самолёт
Один и тот же из полёта,
Как будто бы передаёт
Ей время возвращенья кто-то.

Сидит, как молится, она,
Бессонная и золотая,
И понимает, что война —
Работа очень непростая.

И так ей хочется взглянуть
В лицо тому, кого не знает.
Но гермошлем, чтобы вздохнуть,
Прилюдно лётчик не снимает.

Но всё равно, придёт пора,
Он подойдёт, потреплет холку.
И слёзы радости с утра
Смахнёт собака втихомолку.

КАПИТАН

Капитан намылил щёки,
Ощутил парфюм чужой.
От него бандиты в шоке,
Если он над головой.

Капитан об этом знает,
Он — гроза окрестных гор.
Он как Бог в горах летает,
Он бандитов бьёт в упор.

Он не светится прилюдно,
Только круче, чем плейбой.
Ох, в горах бандитам трудно,
Если он вступает в бой.

Он готовится в Россию,
Он настолько знаменит,
В небе нет его красивей,
Да и Бог его хранит.

Улетит он завтра рано,
Сделал всё уже, что мог.
Вспоминайте капитана,
Что в горах летал как Бог.

Бродячая кошка

Дозвониться до Тулы — пустяк.
Связь прекрасная, слышимость в норме.
— Как там, дома? Скучают, земляк?
— Дочка кошку бродячую кормит!

В свой пустующий модуль бредёт:
— Вся в меня, получается, крошка!
А под модулем кошка живёт,
Как в России, бродячая кошка.

И майор, чтоб не видел народ,
Эту кошку бродячую гладит,
И она ему силы даёт —
И никто с ним на свете не сладит.

Из командировки

Взлетает борт, забитый до отказа,
И на кого-то офицер ворчит.
А вдруг с земли какая-то зараза
Огни его на небе различит.

Путь не простой, а в небе всё бывает,
А впереди весёлая Москва.
За всех за нас он нынче отвечает
И говорит конкретные слова.

Пройдём район, и включат свет пилоты,
Теперь болтай до самой до Москвы.
Но веселиться как-то неохота,
Хоть с лётчика не снимут головы.

А он опять вернётся по маршруту,
Жену оставив на ВДНХ,
И снова скажет в сотый раз кому-то,
Чтобы убрал мобильник от греха.

Переговорный пункт

Я пообщался б со всеми
Теми, кто ждёт выходных.
Но им отпущено время,
Чтобы услышать родных.

И убегают ребята,
Счастьем коротким полны.
Чья-то изба или хата
Видятся лучше с войны.

Что им чужие расспросы,
Слава и просто ля-ля?
Поговорили матросы,
Как окунулись в поля.

Будто в бурлящую воду
Парни сегодня вошли,
Чтобы взглянуть на природу
Милой с рожденья земли.

И ничего им не надо,
Кроме того, что есть дом,
Где за кудрявой оградой
Ждут и надеются в нём.

Игорь ВИТЮК

ВСТРЕЧА С ВОЕННЫМ СВЯЩЕННИКОМ

Отцу Дмитрию Солонину

Есть приказ — неуместны сомнения.
Впереди — лишь колючий песок.
Но у батюшки благословение
Перед вылетом взять я не смог.

Только встречу с военным священником
На борту мне устроил Господь,
Чтоб сирийским иноплеменникам
Террористов помог побороть.

Он был послан на ратное поприще,
Лишь молитвой и Богом храним,
Чтоб рассеять бесовское торжище, —
Безоружен, но непобедим!

На войне жизнь со смертью спрессована,
Русской кровью земля полита.
Но теперь как в броню я закованный,
Нахожусь под защитой креста!

Аллея дружбы на авиабазе Хмеймим

На Аллее дружбы ровными рядами,
Словно часовые, деревца стоят.
Здесь они посажены русскими бойцами,
Оттого по-русски скромно шелестят.

Им Россия снится — сторона родная.
Скоро на чужбине будет дивный лес.
Войны прекратятся, и «воронья стая»
Сгинет без остатка, и отступит бес.

На посту в Хмеймиме — русские солдаты,
На посту в Хмеймиме — наши деревья,
Под палящим солнцем жарко, душновато,
Но врачуют душу русские слова.

ПЕРЕД БОЕМ

Я вновь командирован в ад.
Здесь рвутся мины, кровь — рекой.
ИГИЛ нам объявил джихад,
И потому идём мы в бой.

Я, весь закованный в броню,
На теле поправляю крест,
В воспоминаниях храню
Дыхание родимых мест.

И горло ссохлось от жары,
Вокруг — расплавленный песок,
А дома — гомон детворы
И пыль просёлочных дорог.

Страна в лицо не знает нас,
Но Русь в своих сердцах храним.
Мы точно выполним приказ —
Любой ценою победим!

Сирия святая

Пятый год здесь бушует война,
Христиан за кресты убивают.
Где счастливая в прошлом страна?
И святыни зачем разрушают?
Небосвод раскалён докрасна,
Вновь по Хомсу* из «Градов» стреляют.
Но солдату война не страшна —
Богородицы Пояс спасает.
Кровью Сирия освящена
И взывает к святым и пророкам.
Возродится из пепла она,
Припадёт к христианским истокам!

* В 59 году после рождества Христова в городе был основан храм Пояса божией Матери. В одном из его приделов хранится величайшая святыня православной Сирии — пояс Пресвятой Богородицы.

Храм-ПАЛАТКА

Храм походный полевой,
В просторечье — «храм-палатка».
На молебн, после — в бой...
Тихо теплится лампадка.

Батюшка в который раз
Прилетел в командировку,
Наш священник — как спецназ:
Здесь во всём нужна сноровка!

Пасха или Рождество —
Полон храм людьми в погонах.
Охраняют торжество
Часовые на иконах.

Крестным ходом по песку
Мы идём привычным строем,
Ход наш сродни марш-броску
Перед самым важным боем.

ЧАСОВНЯ НА АВИАБАЗЕ ХМЕЙМИМ

Здесь часовня стоит, но нельзя освятить...
На чужбине враги могут храм осквернить.
Потому из России часовню везут,
А уж после войны Божий храм возведут.

Покровитель солдат — адмирал Ушаков.
В скольких славных боях разгромил он врагов!
И святой Александр, и святой Иоанн...
Защитили Покровом своих прихожан.

Нет в окопах войны атеистов-солдат,
Под защиту Господню ребята спешат.
К панихиде идут, чтоб оплакать друзей...
Некрещёный просил: «Покрести, иерей!»

АПЕЛЬСИНОВАЯ РОЩА

Апельсиновая роща цвета алого рассвета,
Апельсины цвета крови, дерева кровоточат...
Стонет здесь земля от боли, здесь она до слёз нагрета,
Вся снарядами изрыта, взрывы — грозовой раскат...

А мальчишки-непоседы апельсины собирают
И продать хотят за доллар — не пугает их война.
Я, конечно, покупаю. Здесь от голода страдают.
Вон, один из них — безрукий... Ох, кровавая весна...

БЕРЕЗОВЫЙ НАПЕВ

Где ж вы? Где ж вы, милые берёзки —
Стройные, родные деревца?..
Нынче я служу в краях заморских —
Таково призвание бойца.

Пообвыкся я в песках сирийских,
И загар впитался в кожу мне,
Водочки бы выпить, а не виски!
Сало с чёрным хлебом здесь в цене!

Я уже по горло сыт войною.
Жду замену, чтоб лететь домой —
Распрощаться с жизнью фронтовой,
Встретиться с берёзкою родной.

А пока — иду я на заданье,
На зубах опять скрипит песок.
Сирию спасём от поруганья,
Победить врага поможет Бог!

ПАЛАТКА АРМЕЙСКИХ ПСИХОЛОГОВ

Пункт психологической работы...
На картинах — русская зима,
Русский лес, река, поля, красоты
И берёзок дивных бахрома.

А командуют здесь две девчушки —
Каждый заглянуть к ним в гости рад.
Тоненькие, хрупкие пичужки
Лечат души вверенных солдат.

И ещё — смешная зарисовка:
Словно это — деревенский дом...
С потолка свисает мухоловка!
Будто бы Россия за окном...

ОБЕД В СОЛДАТСКОЙ СТОЛОВОЙ

Эй, ребята, налетай!
Ох, вкусна сегодня каша!
И супец — ну просто рай!
Хороша кормёжка наша!

И куриное филе!
Вкусен хлеб из хлебопечки!
Скоро будут оливье
И оладушки из гречки!

Каждый день бойцов кормить —
Повару нужна закалка,
А поэтов удивить —
Надобна ещё смекалка!

Всё — до крошки — мы съедим!
Ничего здесь не протухнет.
Это — «ресторан “Хмеймим”» —
Образец высокой кухни!

Михаил СИЛКИН

Траур

Траур в бельгийской столице.
Кажется, это вдали.
Непроницаемы лица
Всех террористов земли.

Как их узнаешь в Брюсселе,
Как различишь их в Москве?!
Страшные мысли осели
В чьей-то пустой голове.

Ходит и думает, где бы
Что-нибудь только взорвать.
Так вот и падают с неба
Те, кто учился летать.

НЕЧИСТАЯ СИЛА

ДИПТИХ

1.

Угрозу миру не приемлю.
Угрозам этим нет числа.
Обезобразить нашу землю
Опять нечистая пришла.

На что ей мир, нечистой этой,
На что ей светлый шар земной?
Она вступила в бой с планетой,
Она вступила в бой со мной.

И как глядеть на всё на это,
И как не видеть это зло?
Вот и кричит в руке поэта
Его бессонное перо.

Оно одно немало стоит,
Ему подвластна даже тьма,
Но, я боюсь, не успокоит
Сошедших нелюдей с ума.

Пыхти, поэт, готовься к бою,
Когда нечистая пришла,
А не любуйся сам собою
И не гляди из-за угла.

2.

Кто-то получает гранты,
Где-то конкурс красоты.
А в Европу вон мигранты
Прут, как осы на цветы.

Это, говорят, не внове,
Это было, но давно.
Сколько безрассудно крови,
Говорят, изведено!

Переселится полмира
И исчезнет в никуда.
Вот и древняя Пальмира
Не восстанет никогда.

Жуть берёт от этой злобы,
Не загнать жичиной в клеть.
Я прошу: глядите в оба,
Чтоб беду не проглядеть.

Возвращение

Возвращается из Сирии
Авиация страны:
Всё решили, всё осилили
В непростые дни войны.

Звёзды радостные светятся,
И луна во всей красе...
Час придёт, и дома встретятся.
Хорошо, чтоб только все.

Вернувшимся асам

Самолёты улетят на базу,
И Хмеймим не раз приснится там.
Может, он не вспомнит и ни разу
Никого из вас по именам.

Только вы, беду сейчас осилив,
Спите дома, дьявольски устав.
Но кому-то вспомнится Россия
С доброю улыбкой на устах.

ЭСТАФЕТА

ПАМЯТИ

Стихи членов литературного объединения
имени Героя Советского Союза писателя
В.В. Карпова при военно-художественной студии
писателей ЦДРА имени М.В. Фрунзе
Минобороны России

Ян БЕРЁЗКИН

Там жара

Там жара.
А у нас уже снег.
И листва облетела с деревьев.
«Сушка» там начинает разбег
С голубым, как вода, опереньем.

Мы совсем здесь не знаем войны
И решаем другие проблемы.
Там же стёрто войной полстраны —
И от бывших людей только тени.

Здесь у нас закружила метель,
Мы же в пробках толкаемся длинных.
Там дают направленье и цель,
И уносятся в небо машины.

«Нелегко. Но прорвёмся, мой друг,
Для чего здесь воюем, мы знаем!»
Просят парни селёдку и лук
И, как торт, чёрный хлеб нарезают.

«Сушка» вновь начинает разбег.
Всё привычно — такая работа.
Там жара. А у нас уже снег.
Ждёт зима сыновей из полёта.

Особый загар

У военных загар особый.
Льётся солнце за воротник.
Формы цвет от жары удобный —
И народ к ней давно привык.

Нет в России такого цвета,
Нет в России жары такой.
У военных своя примета:
Кто всё стерпит, тот точно свой.

Солнце льётся, как будто лава,
Невозможно поднять глаза.
У военных другая слава —
Ей хвалиться никак нельзя.

Чем труднее, тем громче шутка,
Чем труднее, тем крепче дух.
Если выдалась вдруг минутка,
То на помощь потратит друг.

На военных как смокинг роба,
И они — словно высший свет.
У военных загар особый
И подобного в мире нет!

Кошка

Окотилась кошка
Под модулем жилым.
Два котёнка-крошки
Лазают под ним.

А под маскировкой
Хоть какая тень.
Уши как морковку
Видно каждый день.

Их поила рота
Сладкою водой,
Подержать охота
Каждому порой.

И пицат немножко
В жаркой тишине —
Окотилась кошка
На чужой войне.

Если есть на свете
Ангел иль святой,
То котята эти
Принесут покой.

Командировка

Сюда не генерал их отослал,
Туда, где солнце жжётся одержимо.
А долг перед страной их позвал —
Мужей, отцов и сыновей любимых.

Пусть говорят, что это — не война.
Пусть говорят, что служба эта — сахар.
Пусть говорят — в словах не их вина.
Они не знают за любимых страха.

Быстра командировка для чужих —
Для близких она длится очень долго.
Звонки и эсэмэски от родных —
Как чувство выполняемого долга.

Рассвет на горизонте задрожал,
И звёздная растаяла пороша.
Солдат с улыбкой телефон держал:
«Моя сказала, будет день хороший».

Пальмира

О Сирия, ты так блистала!
Теперь ты стала фронтовой.
Но музыка вдруг зазвучала,
Как волшебство над головой!

Тебя распять, убить пытались
На варварском большом пиру.
Но музыка вдруг заиграла,
Затанцевала на ветру!

Летели звуки над песками,
Пуль стрёкот близких заглушив.
Звучала музыка волнами,
И был в тот день закат красив!

Ты нам родной страной стала!
С тобой мы все до одного!
В Пальмире музыка звучала,
Как созиданья торжество.

* * *

Облака как крем-брюле —
Завитушки на крыле.
Мы заходим на посадку,
И волнение — на нуле.

Мы уже в другой стране:
Море тёплое вполне
Нам глядит в иллюминатор,
Мы почти что на войне.

Он поёт, она поёт —
Артистический народ!
Все быстрее несёт и ниже
Нас военный самолёт.

И берут сюда не всех —
Только лучших!
Только тех,
Для кого концерт на базе —
Самый искренний успех!

Нам костюм — как маскхалат,
Микрофон — наш автомат.
Сходим мы с улыбкой с трапа —
Здравствуй, русский наш солдат!

Про джинна

Я в страну не чужую — почти что родную —
Продолжаю и буду с волнением летать.
Мне бы лампу в пустыне найти расписную,
Мне бы джинну желанье своё загадать.

Замени-ка гранату сирийским гранатом,
Преврати-ка снаряд в апельсин-мандарин,
Сделай так, чтобы пулями из автомата
Были просто оливки.
Ты сможешь же ведь, джинн?

Чтобы люди уже не пугались разрывов,
Чтобы не было страха и был только смех.
Сделай эту страну, как и раньше, счастливой.
Сделай, джинн, не для нас — сделай это для всех!

Я опять улетаю в страну не чужую.
Наши парни ушли за неё воевать.
Мне бы лампу в пустыне найти расписную,
Мне бы джинну желанье своё загадать.

ПРАВДА

Сколько крови впитать должен этот песок?
Сколько тел должно пасть под барханы,
Чтобы снова стал мирным и тихим Восток,
Чтоб забылись смертельные раны?

Сколько надо разрушить ещё городов,
Превращая оазис в пустыню?
Сколько с этой земли соберёт смерть долгов?
Мать?
Отца?
Малолетнего сына?

Сколько мир будет страшно, цинично молчать,
Равнодушно войне помогая?
Ведь кому-то придётся потом умирать,
А за что, даже не понимая...

Может, хватит плевать им на нашу страну?
У границ вражье войско застыло.
Знать бы недругам истину нашу одну,
Что за правдою кроется сила.

Офицер

Офицер. Совсем мальчишка.
Чуть виднеются усы.
Он идёт с короткой стрижкой,
На руках блестят часы.

Как попал сюда? Не знаю.
Это всё же не курорт.
Каждый день он охраняет
На жаре военный порт.

И в тени под виноградом
Он немного отдохнёт.
Верная его отрада
Далеко отсюда ждёт.

Из кармана вынет фото —
И тоска сойдёт с лица.
У мужчин одна работа —
Быть защитой до конца.

В военном аэропорту

Спешили мы. Объявлена посадка.
Готовить надо груз и паспорта.
Не всё проходит у артиста гладко,
Ведь не солдат — святая простота.

Какой-то снег на Чкаловском нескромный,
И полосу, и вышку замело.
И самолёт, как и страна огромный,
Взлетит, всем неприятностям назло.

Шутили громко: скоро будет жарко.
Сказали, к морю побредём пешком.
А нам навстречу в новой форме яркой
Солдат шёл загорелый с вещмешком.

Наверное, он с нами. Но военный
На улицу почти что побежал.
И потерял его я на мгновенье,
Как будто бы в метели он пропал.

Пусть на чужбине слаще будет нега,
Но всё ж милей в родимой стороне.
Стоял солдат, лицо подставив снегу,
Чему-то улыбаясь в тишине.

Психолог

Идёт разговор с ней складно,
И как-то уютно с ней.
Её кабинет прохладный
Примет всегда парней —

И настоящим мужчинам
Нужен такой покой:
После речей глубинных
Сразу готовы в бой!

Как же не забоялась
Этих военных дней?
В эту жару попала...
Званье — уже старлей.

Ещё её путь недолог,
Но с ней — никаких проблем!
Она — военный психолог.
Она помогает всем.

Луна

На белом-белом самолёте
От белой, свадебной зимы
Я улетал. И сердце кто-то
Оберегал моё от тьмы.

Луна блестела в небе медью,
Как в чёрном море между волн.
Она блестела, а я медлил,
Не разгонял печальный чёлн.

Мы расставались ненадолго,
Но кто сказал, что будет так?
Луна блестела. Мокрым шёлком
Туман стоял в её очах.

Снег падал, вечер заметая,
И становилось холодней...
Она боится, хоть и знает,
Что я опять приеду к ней.

Александр ВЫРВИЧ

* * *

Пальмира, древняя Пальмира
Известна людям с давних пор.
Сюда, пройдя почти полмира,
Из-под Москвы дошёл сапёр.

Он в Дрездене спасал картины,
В Афгане — молодых солдат,
И у Днестра снимал он мины,
Чтоб выжил персиковый сад.

Идут века довольно споро,
И новых варваров дела
Вновь надо исправлять сапёру,
Пальмира чтобы ожила.

Работа у него такая —
Искать и находить, терпя,
В глаза опасности взирая,
Судьбу не сильно искушая,
И смерть свою не торопя.

Валерий ЛАТЫНИН

Памяти Александра Прохоренко

Сухой язык оперативных сводок:
«Погиб в Пальмире русский офицер...»
За что погиб? Как объяснить народу,
Какой он подал подвигом пример?!

Война давно стучится в дверь России,
Свои угрозы посылая нам.
И стоит мир невысказанных усилий
Таким вот героическим сынам.

А кто-то не задумался ни разу
О том, что существует без забот
Благодаря российскому спецназу,
Что бой на дальних подступах ведёт.

Арабский фитиль

Над Северной Африкой — пепел и чад.
О тайнах «стратегов» газеты молчат.
Завеса из дыма скрывает он нас
Всё то, что реально творится сейчас,
На что обыватель не должен смотреть —
На тайную цель — африканскую нефть.
Она и сегодня в немалой цене,
А завтра «весомее» станет вдвойне,
Особенно если в цене упадёт,
И планы Кремля, как фугас, разорвёт.
Страна превратится в обломки и пыль...
Горит под Россией арабский фитиль!

Сирия

В небесах — разлив ультрамарина.
Охра на земле и изумруд.
Дополняя яркую картину,
Буйно маки алые цветут.

Солнце знойно землю обнимает,
И земля обильна и щедра.
Птичий хор поёт, не умолкая.
Сходит в море горная гряда.

Всё — для жизни, всё — для процветанья.
Но среди этой жаркой красоты —
Блокпосты, разрушенные зданья..
Лютой межусобицы следы.

Тень войны лежит на встречах лицах,
Неизвестность как болезнь гнетёт.
Только детвора вовсю резвится —
Самый жизнерадостный народ.

ВОЕННАЯ БАЗА ХМЕЙМИМ

Военная база Хмеймим*.
Кипит днём и ночью работа.
Уходят один за другим
Пилоты России в полёты.

Гремит реактивный форсаж.
«Вертушки» летают по кругу.
Вливается солнце в пейзаж
Расплавленным золотом юга.

Россия — за маревом гор,
Но в сердце солдатском хранима,
Трепещет её триколор
На каждой заставе Хмеймима.

Война ретируется вспять,
За землю и души цепляясь.
И нужно ещё защищать
Непрочную мирную завязь.

И нужно ещё поддержать
И Хомс, и Дамаск, и Пальмиру..
И лучше нам здесь принуждать
Воинственных ястребов к миру.

* База Воздушно-космических сил России в Сирии.

СТОРОЖЕВЫЕ ЗАСТАВЫ

Заставы — рукотворные вулканы —
В Хмеймиме сторожат аэродром,
В готовности встречать гостей незваных
Из всех стволов губительным огнём.

Боевики пытались их тревожить,
Да жидковаты на открытый бой:
Десантники без промаха уложат
Снопы бородачей перед собой.

Отрыты щели, огневые точки,
Сквозь амбразуры вдаль взирает вал...
Здесь бодрствуют солдаты днём и ночью,
Чтоб гул полётов как оркестр звучал.

ЛЕТИМ ДОМОЙ

Полковнику запаса Н.Ф. Иванову

Летим домой без проблесковых знаков,
Без света, над воюющей страной.
Тревожным чувством и зловещим мраком
Война нас не обходит стороной.

Пилоты чертят хитрые зигзаги
И резко набирают высоту.
Они для нас — волшебники и маги,
Спецрейс в Хмеймим не первый на счету;

А в общем-то — вчерашние мальчишки,
По возрасту в сыны годятся нам.
Наверное, им кажется излишком
«Говорунов» возить по небесам?

Хватает риска и с военным грузом,
С командами спецназа, летунов...
А прочие — досадная обуза,
Немного проку на войне от слов.

Никто не спорит, их мужское дело
В немирном небе подвигу сродни,
Но, чтобы слава их крылом задела,
Обязан кто-то рассказать о них.

Тяните, хлопцы, рычаги штурвала,
Пусть вас в Россию ангелы ведут,
А чтоб страна своих героев знала,
Порядок слов писатели найдут.

Оксана МОСКАЛЕНКО

МОЛИТВА О МУЖЕ

Меня ты не обманывал ни разу —
И огорошил сразу напрямик:
«С женой не обсуждаются приказы,
Военный перед Родиной — должник.

Лечу в Хмеймим я завтра на рассвете —
Уже собрал армейский вещмешок.
Ты для меня — одна на белом свете,
И нам с тобой во всём поможет Бог!»

Я верю провиденью или чуду —
И будет безопасен твой полёт.
Любимый, день и ночь молиться буду —
Молитва на войне тебя спасёт.

Я буду ждать наперекор ненастью,
И за тебя я Господа молю,
Чтоб вместе быть и в горести, и в счастье,
И видит Бог, как я тебя люблю!

СМЕРТЬ ВО ИМЯ ЖИЗНИ

Предательский взрыв! Пошатнуло меня,
И руки взметнулись как крылья...
Халат медицинский, увы, не броня...
И я припорошена пылью.

Мы вместе с тобою летели в Хмеймим,
Ты — лётчик, а я — медсестрою.
И Господу слава! — что ты невредим,
Меня ж растерзало войною.

Ты шепчешь теперь моё имя в ночи.
Не плачь, ведь я к Богу вернулась!
И заупокойное пламя свечи
Щеки моей тихо коснулось...

Мне Вечную память поют соловьи,
Шумят над могилой берёзы,
Господь, прими душу в объятия Свои,
Утри мои светлые слёзы...

Олег СТОЛЯРОВ

БАЗА ВМФ РФ в Тартусе

Мы базую встали в Тартусе —
Расширив, упрочив её..
ИГИЛ, к нашей базе не суйся!
Сломаешь о базу копьё!..

Ты зубы ломаешь о базу —
Нет порта отныне прочней!..
Уж лучше сдавайся ты сразу,
Не то — сгинешь в царстве теней!..

Тебе не осилить планету!
Россия весь мир защитит!
Узнай поскорее про это!
Россия — незыблемый щит!..

Пальмира

Снова наша Пальмира...
Дальше что?
Прогнозируй,
Но подумай о том,
Сколько будет сражений,
Где ещё откровенней
Вспыхнет жарким огнём
Поединок за правду —
Бой смертельный с ИГИЛ,
Чтобы знали, кто прав был,
Кто дракона сразил!..

Владимир ХРАПКОВ

ЭСТАФЕТА ВРЕМЁН

*Посвящаю своим боевым соратникам —
воинам ПВО СССР, выполнявшим
интернациональный долг в Сирийской
Арабской Республике в 1983—1984 годах,
во время израильско-сирийского конфликта*

Мы вспомним, друг, сирийские рассветы
Тех давних боевых, суровых лет,
Когда, из дома весточкой согреты,
Родным писали трепетный ответ.

Почти два года в пекле и тревогах
Воздушные хранили рубежи.
В степной пыли — не на родных порогах —
Окопы рыли, возводили блиндажи.

Инкогнито, в сирийской униформе,
Чтоб нас не распознал тогдашний враг...
В готовности ракеты на платформе —
Советской ПВО стальной кулак.

Дежурство, стрельбы, служба и проверки,
Пусть тяжело, но выполним приказ!
Ведь долг перед Россией офицерский —
Превыше жизни собственной для нас.

Но, несмотря на тяготы, невзгоды,
Пусть на пределе человеческих сил,
Гордимся тем, что мы — из той породы,
Которую никто не победил.

И побеждать мы будем неизменно,
И в это, мой соратник, верю я,
Ведь с честью исполняют долг священный
Теперь уже и наши сыновья!

Вся РОССИЯ
СОБИРАЕТ
РИФМЫ

Стихи поэтов России

Хайдар БЕДРЕТДИНОВ

Пироманы

Птицы подбитые падают,
Бьются о землю птенцы.
«Это — знаменья адовы!», —
Молвили встарь праотцы.

В Сирию, к храму Господню,
Шла крестоносцев волна...
Не потому ли сегодня
Вспять покатилась она?

Реки людские безбрежные
Мощным стихиям сродни.
И миллионами беженцев
Платят Европе они.

Тысячелетье атаки
Не прекращаются здесь.
И от Алеппо, Латакии
Слышится бранная весть.

Рвутся в истории дверцы,
Как на помине легки,
Ричарда Львиное Сердце
И Саладина полки.

Грех первородный за Каином
Здесь совершается вновь:
Взыщет с ИГИЛа, с Аль-Каиды*
Братьев пролитая кровь.

В мире найдётся ли силища
Гиблое зло одолеть —
Искры пожаров чистилища
Нынче уже на земле...

Пальмира

Где твои пальмы, Пальмира?
Где архипастырский след?
Храмы, театры, кумирни?
Только молчанье в ответ.

Только молчание скорби,
Вдов, горьких слёз матерей.
Горе — везде оно горе.
Нет этой боли больней.

Кровь от видения стынет —
Станет любой нелюдим:
Где был оазис — пустыня,
Россыпь прекрасных руин.

Зла непомерного всходы,
Злые ростки без корней.
Горе. Исходы. Исходы
Радость забывших людей.

УМОПОМРАЧЕНИЕ

Арабский мир сошёл с ума:
На край под солнцем пала тьма —
Народы, племена и семьи
Заворожила кутерьма.

Идёт, гремит стихийный бой —
Народ воюет сам с собой.
И цели нет определённой,
А только стадное: «Долой!»

Такого не было пока,
Чтоб мир сваял вдруг дурака, —
Готовит умопомрачение
Умело чья-то там рука.

Чудны пожаров очаги —
Друг другу стали все враги.
Лишь в нефтеносные районы
Доходят адские круги.

Кто породил такой разброд?
Кто с панталыку сбил народ?
...Бомбит и помощь обещает
Держащий нити кукловод.

Виктор ВЕРСТАКОВ

ДВА ДОЖДЯ

Колонны концертного зала,
унылый октябрьский дождь.
Куда тебя жизнь не бросала —
и в бой, и в похмельную дрожь.

Витрины Театра сатиры,
афиши за мокрым стеклом,
незримая девочка Ира,
рыдающая за углом.

Встречались мы на Патриарших,
затем на Садовом кольце
взасос целовались при старших
сквозь капли дождя на лице:

они предвещали нам слёзы
измены, разлуки, стыда,
но эту житейскую прозу
ещё мы не знали тогда —

и рухнули в пропасть с вершины.
А нынче в бушлате сыром
отсюда я еду машиной
на Чкаловский аэродром.

На очередную войнушку
всерьёз я летаю, хотя
про дождь и былую подружку
я тоже сказал не шутя.

Выступление на аэродроме

Пою — и сам не слышу слов,
Бесшумно вою
под гул и гром штурмовиков
Над головою.

Вдали — сожжённые холмы,
В холмах — могилы.
Здесь, говорят, воюем мы
Против ИГИЛа.

А есть ИГИЛ тут или нет —
Другая песня.
Был дан приказ. Мы дать ответ
Должны, хоть тресни.

Бъём — позволяет высота —
Чужие морды...
Жаль, слов не слышно ни черта —
Одни аккорды.

Ольга ВОРОНОВА

ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ!

*Памяти российского воина
Александра Прохоренко,
геройски погибшего в Сирии 17 марта 2016 года*

Он ушёл на войну — воевать за Россию
На далёкой от дома сирийской земле
И в неравном бою против дьявольской силы
Принял смерть на пылающей жаром скале.

...Адский бой! Еле слышны слова командира:
«Продержись, лейтенант! Уже помощь близка!»
Но смыкают кольцо палачи из ИГИЛа,
И их тысячной банде не видно конца.

Ах как жарит нещадно сирийское солнце!
Ах как близко уже подступили враги...
Эх, напиться б водицы родной из колодца
И в родное село заглянуть — в Городки!

Лучше смерть, чем позор и бесчестие плена.
Пусть умру — но не сдамся. Иначе — нельзя!
«Командир, — говорит лейтенант Прохоренко, —
Это я. Вызываю огонь на себя!»

Он погиб как Солдат. Двадцать пять ему было,
Но в тот миг он прикрыл всю планету собой.
Это слава и честь, это русская сила:
И один в поле воин, если это — герой.

Да, Европа его назовёт «русским Рэмбо»,
Но Россия запомнит, по герою скорбя:
«Командир, — говорит лейтенант Прохоренко, —
Это я. Вызываю огонь на себя!»

Сергей ГОНЧАРОВ

ПАМЯТЬ

*Посвящается старшему лейтенанту
Александру Прохоренко, вызвавшему огонь
своей авиации на себя, чтобы не попасть в плен
к бандитам ИГИЛа, и героически погибшему в бою*

Он совсем молодой, желторотый старлей,
Непомерно худой, как мальчишка,
С неизменной улыбкою юной своей
И армейской короткою стрижкой.

Каждый день восхищённо рассветы встречал,
Свято в дружбу и преданность верил;
С лёгкой грустью прошедшие дни провожал
И любил переливы свирелей.

Сколько сил нерастраченных, мыслей полёт
Укрывала душа молодая!
Он с удачей дружил, будто знал наперёд,
Где засада и пуля шальная.

Он фатовым и смелым был в жизни бойцом,
И его не страшили преграды.
И от счастья, что скоро он станет отцом,
Весь сиял, как на солнце награды.

Он в супруге любимой не чаял души,
Называл своей звёздочкой ясной,
В полнолунную ночь среди сирийской глуши
Вспоминал её образ прекрасный.

Он геройски погиб, вызвав шквальный огонь
На свою диспозицию смело...
Фотографию милой сжимала ладонь
Бездыханного юного тела.

Отгремела война, и пришла тишина,
Только боль на душе не проходит.
Часто с грустью на сердце с сынишкой она
На геройскую звёздочку смотрит.

Ситуация в Алеппо

Ситуация в Алеппо до безумия нелепа,
«Нет войне», — кричат свирепо миротворцы из Госдепа.
Сателлиты из Европы как покорные холопы
Эхом вторят как в бреду обвинений череду.
Всем Россия в горле кость, в неудобном месте гвоздь,
Всем дорогу перешла, концентрат сплошного зла.
Но при этом забывают про людей, чьи жизни тают,
Словно свечи у икон, их уже не слышен стон.
Надо помнить, господа, что беда слепа всегда,
Жертвою в недобрый час может стать любой из нас.
Породив исчадь зла, нужно бить в колокола,
И усилием всех стран разгромить ИГИЛЬский стан.

Арабская весна в Европе

Всеобщий хаос и вражда,
Лачуги, грязь, испуг и злоба.
Непримиримая орда
Лавиной хлынула в Европу.

Под грозным натиском толпы
Она завязла в мракобесье,
И пограничные столбы
Взметнулись вихрем в поднебесье.

Рождённый глупостью большой,
Коварной мыслью изощрённой,
Поток миграции рекой
Потёк, Европой ослеплённый.

И ею созданный союз
Вдруг стал обузой неподъёмной,
Сгубил его мигрантский груз
И превратил в товар никчёмный.

Пришла арабская весна
И взбудоражила Европу,
Теперь Европе не до сна —
Она спасается в окопах.

Хоть Старый Свет, но без ума,
Теперь отсчёт его начнётся
От эры вечного ярма,
И жизнь разладом обернётся.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД БОЕМ

Отстучат секунды тихо
Мне последний счёт,
Обернётся вечность мифом,
И пройдёт отчёт

Перед Богом, перед сыном,
Дружбою друзей,
Перед верностью любимой
В тишине свечей.

Попрошу прощенья кротко
В свете образов,
Прозвучит печали нотка
У прощальных слов.

Всё хорошее уходит
В неурочный час,
Жизнью брэнность хороводит,
Обезличив нас.

Никогда не знаешь точно,
Что в последний раз
Видишь свет звезды полночной
Среди вечных трасс.

* * *

*Светлая память всем воинам России,
погибшим в Сирии!*

Мир холоден и равнодушен.
И вовсе не приветлив он.
Когда баланс земли нарушен,
Друзей редет легион.
Собрал нас колокольный звон.

Ещё боец ушёл из жизни,
Перечеркнув все планы встреч.
И гложет горечь укоризны,
Что не смогли беду отсечь
И вместе друга уберечь.

Волна разлуки нарастает.
И, видно, очередь дошла
Вплотную к нам, и тихо тают
В вечернем небе купола.
Нам отзвонят колокола.

Вновь дрогнул строй, наш круг редет.
И сиротливо воеет пёс.
Всё чаще сердце холодеет,
Когда стучит каменотёс
В лесу холодном средь берёз
Надгробной скорбью горьких слёз.

Друзья уходят в небо чередой

*Посвящается погибшему в Сирии Герою России
подполковнику Олегу Пешкову*

Высокий звук оборванной струны
Погас аккордом на последней ноте.
Сверкают в отражении Луны
Кресты в осеннем небе позолотой.

Когда порвётся выверенный круг,
Сойдёт туман с уже ушедших теней,
То каждый уходящий в небо друг
Оставит мне груз горьких сожалений.

Всё та же синь холодных облаков,
И тишина насыщена печалью.
Всё та же боль, что испокон веков,
Когда немело всё под чёрной шалью.

И сердце, воспалённое бедой,
Мне вновь щемящей болью душу гложет.
Друзья уходят в небо чередой.
И только Бог соединить нас сможет.

Одна лишь память может оживить
Ушедшие навек в былое тени.
Нас разделили нежилые сени.
Одним теперь — считать свои ступени,
Другим — ждать нас и место сторожить.

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

«Сушки»

Есть журавли, есть аисты... Есть «сушки»:
Меж крыл железных — русские сердца.
Что «голубь мира»? Вышивка подушки.
А эти — прорезают небеса
Как ласточки, внимательны как совы,
Всесильны, как двуглавые орлы.
Они — границ Отечества засовы
И актуальной истины послы.
Да, кажется, звучит смешно, нелепо:
«Бомбардировщик милостью небес».
Но зло испепеляет он в Алеппо,
Освобождает в Маалюле крест.
Жгут варвары святилища Пальмиры —
Он за святыни возглавляет бой.
Над Балтикою натовские игры:
Здесь истребитель — на передовой.
Оружием любви Су светокрылый,
Взял небо под контроль не огневой.
Там беззакония бессильны силы,
Где долг на страже истины святой.

Геннадий ИВАНОВ

ЦВЕЛИ АБРИКОСЫ В ДАМАСКЕ...

Андрею Реброву

Цвели абрикосы в Дамаске...
В Дамаске арабские сказки.
В Дамаске советские были.
И мы здесь с Андрюшей были.

Мы соки там разные пили,
Ходили, глядели кругом...
Древнейший базар посетили
И что-то купили на нём.

В великой там были мечети,
Глядели, как малые дети.
Молиться мы там не молились,
Мы просто зашли, удивились.

Мы ночью там шли без опаски,
Спокойно повсюду в Дамаске,
Когда-то в Москве было тоже
До дома идти не тревожно...

Цвели абрикосы в Дамаске.
В России морозы цвели.
И мы уезжали из сказки,
Поскольку мы сказку прочли.

.....

Вдруг всё изменилось в Дамаске —
И кончилась та тишина.
Стрельба, автоматы и каски...
Повсюду кончаются сказки.
А следом приходит война.

* * *

Сиреневые камни Каламона
Теперь в крови...
Разрушен монастырь...
Святая Фёкла, где твои монашки?
Опять повсюду гонят христиан.

Теперь ИГИЛ... Потом другие бесы
Придут, возникнут, как из-под земли.
Так до конца до самого и будет
Испытываться верность христиан...

* * *

О наши вечные враги,
Опять вы в стае.
Опять зловещие круги
Над нашим краем...

Опять, опять... И нет конца
Глубинной злобе.
Она у вас вошла в сердца
Ещё в утробе.

Ну что же делать. Мир такой.
Судьба такая.
И мы, конечно, примем бой,
Вам потакая.

Но как же вам не потакать,
Ведь надо снова
Вас бить и бить, и разбивать...
Мы дали слово

Стоять за мир, за правоту,
За человека...
Вы переходите черту
Всегда, от века.

Михаил КАЛИНКИН

* * *

Пусть кто-то говорит: «Опасно».
Мы здесь с тобой — не для наград.
Мы, брат, сегодня под Дамаском
Стоим за Псков и Волгоград.

Нам светит с неба дедов слава,
Крыла раскрыл Руси орёл.
Мы не за левых, не за правых
Идём за Родину — вперёд!

Проложены тревоги сходни,
Пути коварного врага,
Для нас Латакия сегодня —
Да та же Курская дуга.

Судьба возможность подарила
Вершить военный строгий суд.
Как деды поднимали Илы —
Мы поднимаем в небо Су.

Из сегодняшней правды исходим мы,
Выбор времени прост и жесток —
Для границ, для России, для Родины
Это всё-таки Ближний Восток.

Не ученик за школьной партой,
А видящий далёко взгляд.
Для нас с тобой сегодня Тартус —
Да та же Малая Земля.

Мы все — наследники Победы,
И отступать уже нельзя.
Мы в строй встаём отцов и дедов,
В которых верили друзья.

Великой воинской победы
Сегодня путь продолжим мы,
Мы в строй встаём отцов и дедов,
Которых уважал весь мир.

* * *

Пусть ветра уносят грязь и краску,
Мы ответ отыщем на вопрос.
Наша вера родом из Дамаска,
Там, где жил когда-то наш Христос.

Там, где реки нашей старой дружбы
Омывают жизни берега,
Там, где наше русское оружие
Побеждало общего врага.

За нас, за вас и за Дамаск,
За ВВС и за Спецназ,
За быстрый ум и точный глаз,
И за Сибирь, и за Кавказ.

За то, чтоб знали все вокруг,
Кто враг — тот враг, кто друг — тот друг,
За то, чтоб быть моей стране,
С тобою здесь мы на войне.

В небе боевое наше знамя
Трогает арабский суховей,
Чтоб войны безжалостное пламя
Не коснулось Родины моей.

Всем, кто с нашей Родиной не дружит,
Объясним конкретно, что почём.
Мы покажем главное оружие —
Твёрдость духа, вера и расчёт.

Су-24

Повернулась удача спиною —
Мне влупили ракету в упор.
Вектор правильный этого боя
Вдруг загнулся к подножию гор.

Лупят в спину — вот тут не промажут,
Подползали, заразы, с хвоста.
И раскрывшийся створ фюзеляжа
Стреловидным крестом сразу стал.

Я в пике, я карьеры на пике,
Оправдал все надежды Творца —
Смотрят сверху небесные лики:
Я задачу решил до конца.

Я нашёл всё, что сжечь мы хотели,
Отработал всё — кум королю!
И дымят поражённые цели —
Мой прекрасный последний салют.

Там на земле горящее железо,
Там жар и копоть огненной зари
Я им по полной так сегодня врезал,
Что всё дымится, рвётся и горит.

Не тряпка, а воин в мундире,
Я в землю лечу не как гиря,
В паденья последнего пире
Держу своё ровно крыло.
Я — воин Су-24,
Убитый и подло, и зло,
Которому не повезло.

Моей жизни расставлены вешки
Я навечно в небес высоте.
И Олег Анатольевич Пешков
Будет вечно со мною лететь.

Будет жизнь в этом радостном мире,
Будет запах небес и травы.
Будет новый Су-34
По маршрутам лететь боевым.

Есть потери в бою быстротечном,
Умереть я уже не боюсь.
Имя воина жить будет вечно,
Пока есть его Родина — Русь!

Апостол Пётр пусть открывает двери.
Ты помяни меня добром, моя страна,
Ведь на войне есть всё-таки потери.
Что тут поделаешь — на то она война.

* * *

Они себе пощады не просили,
Они не замарали честь лица —
Погибшие защитники России,
Они пошли по жизни до конца.

В далёкой стороне, где злоба брызжет,
Стальную силы протянули нить.
Они не выбирали повод выжить,
Они искали способ победить.

До дна испили огненную чашу,
Чтоб был за нами боевой успех.
Они стоят вдвоём, Олег и Саша —
Военный лётчик и матрос-морпех.

И в нас с тобой — их боевая сила,
Не переживших яростных атак.
Покуда будет Родина — Россия,
Их сердце будет биться с нашим в такт.

Сколько слов было сказано всяких,
Сколько громких озвучено фраз...
Вы сегодня собою, ребята,
Защищаете в Сирии нас.

* * *

Мировая жизнь — доска игральная,
Разберись — кто прав, кто виноват.
Мы опять границы наши дальние
Защищаем здесь с тобою, брат.

Ведь Земля по-прежнему вращается,
И в свои границы входит жизнь,
И страна Россия возвращается
На свои пределы — рубежи.

Сколько было предками истрчено
Времени, и гордости, и сил,
Чтобы не сгущались тучи мрачные,
Чтобы злобы пламя погасить.

Чтобы знали истину несложную
Все, кто любит базы размещать,
Что в России дружат как положено
И друзей готовы защищать.

Пусть кто-то пишет длинные теории,
Шуршат пусть мыши где-то под крыльцом,
А нам с тобой доверено историей
Вернуть Отчизне силу и лицо.

Пусть лихие были девяностые,
Пусть шаги мы делали назад,
Нынче все сомнения отбросили —
Дальше отступить уже нельзя.

Перед всеми трудностями новыми
Мы с тобой не можем пасовать.
Кровью наших дедов отвоёваны
Родины высокие права.

* * *

Чертит плавник акулий
Круг у моих ворот.
А я попадаю в пулю,
Летящую в мой народ.

Я захожу в улей,
Где лазает разный сброд.
И там убиваю пулю,
Летящую в мой народ.

Смертью чтоб ветры не дули,
Будет работать взвод.
Он убивает пули,
Бьющие мой народ.

Брешет партнёр мой — жулик
Здесь, мол, войну ведёт —
Лишь я убиваю пулю,
Летящую в мой народ.

Это весна нашей страны,
Это струна против стены,
Жизнь ведь одна, без запасных...
Это война против войны.

Я поднимаю в небо
Крылатый охотник свой,
Рассвет чтобы чёрным не был
Над Нальчиком и над Москвой.

Чтобы мой дом не падал,
Ни по частям, ни весь,
Будем давить мы гадов
Прямо на месте, здесь.

В Латакии, как на Саланге,
Шайтанам дорога в ад,
Я не герой, не ангел,
Я просто страны солдат.

Пророчество бабы Ванги —
«Россия — цветущий сад».
Есть я — не герой, не ангел,
А просто страны солдат.

Раскрой, композитор Вагнер,
Мне музыки дивный сад...
Вот я, не герой, не ангел —
А просто русский солдат.

Андрей КАНАВЩИКОВ

НЕБО

Виделось многое, виделось всякое,
Только запомнилось: здесь или там,
Мирное небо везде одинаково,
Будь это Куба, Корея, Вьетнам...

Небо военное тоже без разницы —
Чёрное, дымное, словно вуаль,
И облака там не в беленьких платьицах,
А как погорельцы, бредущие вдаль.

Небо России, как небо Афгана,
Сразу поймёшь, если грянет гроза,
Всё здесь едино, и, поздно иль рано,
Не разделить на земле небеса.

Нет ни границ, ни заборов для горя,
В небе черты для пожарища нет,
То, что горит, отдаляется вскоре
Дымным покровом на весь континент.

Небу едины все чистые души,
Если начать — не прервётся полёт,
Если в Пальмире огонь не затушишь,
То вся планета за ней полыхнёт.

Сирия, Сирия, что мы забыли
В этих песках? Где запрятан магнит?
Просто поднялось облако пыли
В мирное небо и дымкой парит.

Небо тревожное, небо не синее.
Дыханье войны поднимается вверх.
Мира заждалась горящая Сирия,
Неба единого, неба для всех.

Орден

Был наш сосед молчун, наш дядя Ваня,
Он тихо жил и даже не курил,
И только после третьего стакана
Он что-то отвлечённо говорил

Про пальмы, солнце, про Анголу,
Про джунгли, малярийных комаров,
Про армию, учебку, разведшколу,
Про Джонаса Савимби и слонов.

«Такая вот, ребята, вышла служба».
Потом вздыхал: «Эх, мать её едрить...»
И обрывал: «Вам это знать не нужно,
Да как и мне про это говорить».

Потом серьёзней: «Пройдено и пройдено.
Живите сами, я вам не пример».
И орден доставал «За службу Родине
В Вооружённых силах СССР».

Гадали мы: ну, до чего ж нелепо.
Где наш Союз, Ангола где теперь?
Но дядя Ваня нюхал корку хлеба
И нас в конце выталкивал за дверь.

Он пил неделю, редко когда дольше,
Потом трезвел и в гараже в ночи
Железки разные перебирал в ладошах
И мужикам чинил их «москвичи».

Из тех бараков все переезжали,
Мы тоже в новый переехали район.
Лишь только, когда в Сирию призвали
Я дядю Ваню вспомнил. Где же он?

Где он сейчас, со странным своим орденом
Мой молчаливый, тихий офицер
С большой звездой «За службу Родине
В Вооружённых силах СССР»?

Не знаю. Я о нём не слышал даже.
Но часто хочется увидеться сейчас.
Пусть дядя Ваня про Анголу мне расскажет,
А я про Сирию добавлю свой рассказ.

Не торопиться, не давить на жалость.
Хоть просто помолчать, да вместе с ним...
Ведь за Россию только и сражались,
Хотя в билете значилось: «Хмеймим».

Ты, дядя Ваня, лучшая был школа,
Вела по жизни крепкая рука.
Я понял в Сирии: далёкая Ангола
На самом деле и не очень далека.

Ярослав КАУРОВ

* * *

*Русским лётчикам,
сражающимся в Сирии, посвящается*

Когда-то полмиром
Владела она,
Столица Пальмира
На все времена.

Но город великий
Взорвал, погубил
Торгаш многоликий
Под маской ИГИЛ.

Испания дедов,
Свободы провал,
Где, крови отведав,
Фашист ликовал.

И думалось им:
«А вот если смогли б?»
А мы отстоим
И Дамаск, и Идлиб.

Быть может, в пустыне
Полягут враги,
Не будет Хатыни
И Курской дуги.

И Сирии чаша
Потерь и побед —
Испания наших
Бушующих лет.

Тут мальчики — в бой,
А вокруг — торгаши,
И с той, и с другой
Стороны — «калаши».

Тут нефтью и кровью
Торгуют вокруг,
И снится порою
Израненный друг.

Тут рабства машина
Запущена вспять.
Тут лётчикам в спину
Умеют стрелять.

Предательства мы
Не забудем позор,
Нашествие тьмы
И в кольце Дейр-эз-Зор,

Разорванный минами
Ближний Восток,
И красной пустыни
Летящий песок.

Александр КЕРДАН

Сирийский дневник

Дамаск, Алеппо и Пальмира...
Крестовый западный поход
Под лозунгом спасенья мира
Спасенья миру не даёт.

А мир Россия вновь спасает,
Как это было сотни раз...
И террористы отступают,
И жители встречают нас.

Им хлеб армейского помола
Мы из машины раздаём,
А вот — учебники для школы,
Вот — медики ведут приём.

Уже и взрослые, и дети
По-русски знают пару слов.
Вот — надпись на стене мечети:
«Мин нет. Проверил. Иванов»

Михаил МИХАЙЛОВ

СТИХАЕТ БОЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ДАМАСКА

Чужого горя нету, как известно,
Перед бедою не пристало падать ниц,
А с небом, знаешь, спорить бесполезно,
На небе, друг мой, не начерчено границ.

Уже печаль из ковшика не выльешь,
А всё же жизнь вернёт свои права:
Мы над землёю распростёрли крылья,
Как Богородица — святые Покрова.

Стихает бой в окрестностях Дамаска,
Здесь, по всему, война недолго проживёт.
Пускай рассвет ещё не очень ласков,
Но над руиной мирно он встаёт.

Прости, прости нас, древняя Пальмира,
Твоих колонн не сохранили мы,
Но, знаю, сможем оградить полмира
От расползания безжалостной чумы...

Летаем в парах и поодиночке
И, разжимая клещи сатаны,
Мы лупим точечно затем, чтоб эти точки
Не превратились в многоточие войны.

А рядом врут под руку на английском,
В речах своих воинственно сильны.
Но мы опять летим в краю неблизком,
Летим во имя мирной тишины.

Пройдут года, а всё же, где б ты ни был,
Ты вспомнишь даже на другом конце Земли
Сирийское распаханное небо
И тех, с кем это небо разделил.

Пусть будет ясно то, что не напрасно
Своею рисковали головой,
Сквозь толщу дней погожих и ненастных
Мы выпьем за друзей по фронтовой.

О эти крабы!

На русской базе я шагаю по асфальту
В домашних тапочках с гитарою своей.
Нежны субтропики, и разгони печаль ты,
Встречая в Сирии знакомых и друзей.

Нас пригласили спецназёры в модуль узкий
На день рождения в ноябрьском тепле,
Армейский стол, на нём нехитрые закуски...
Всё, как в Афгане, только крабы на столе.

О эти крабы Средиземноморья!
А впрочем, наша песня вовсе не про них.

По сути, наши сыновья расселись рядом,
И тот же дух, и даже тот же автомат,
И наши песни как свои поют ребята,
Как будто это мы, но тридцать лет назад.

— Откуда крабы, расскажите, ради бога!
— В двух километрах море из волшебных снов:
И в этом море этих крабов очень много,
Спецоперация — и вот тебе улов!

О эти крабы Средиземноморья!
А впрочем, наша песня вовсе не про них.

Под формой чувствовалась мощь физподготовки,
С любой задачей должен справиться спецназ.
Но что-то с крабами у них не очень ловко,
И даже как-то неуверенно подчас.

А между прочим, панцирь просто открывался.
И вдруг признался, улыбнувшись нам, один:
— Для вас тут каждый из ребят всю старался,
На рынке взяли, с вами в первый раз едим!

О эти крабы Средиземноморья!
А впрочем, наша песня вовсе не про них.
О эти крабы Средиземноморья!
Но можно там с ума сойти от них одних.

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ

Полёт в Сирию

Мы долго сидели, но быстро летели,
Меж звёзд выбирая тропу.
А те, кто в нас видел воздушные цели,
Ладони тянули ко лбу,
Радарами щупали вечер вчерашний
И трогали завтрашний свет...
Нам было, конечно, немножечко страшно,
Но лётчики знали ответ.

Отстреляны все тепловые капли,
Все целы — и люди, и груз.
И те, кто в нас видел воздушные цели,
Отжали на «стингерах» пуск.
Чужая земля, принимай же посланцев,
Не прячь под чадрой интерес:
Мы к нашим ребятам для песен и танцев
Спустились с горячих небес!

Не зря ж в самолёте на бомбах сидели,
В восходе паря золотом.
И те, кто в нас видел воздушные цели,
Конечно же, знали о том.
А с севера вслед нам летели приказы
Поверх водоёмов и суш,
Ведь были мы тоже как боеприпасы
Для русских воюющих душ!

Мы нашим бойцам станцевали и спели,
Любовью наполнили грудь,
А те, кто в нас видел воздушные цели,
Считают обратный наш путь.
Мы завтра взлетим над дорогой вчерашней,
На новый любясь рассвет..
И будет, конечно, немножечко страшно,
Но лётчики знают ответ!

Черноморский реквием

Вы слышите, море поёт,
И волны грохочут басами
Над пропастью, где самолёт
Смешал глубину с небесами...

И вихрь черноморских ветров,
Взлетев из прибрежных затонов,
Несёт перелив теноров,
А вслед — перекаат баритонов.

Огромная слышит страна
Меж елей, берёз, кипарисов,
Как бьёт за волною волна
О влажные клавиши пирсов!

Из туч, будто бы дирижёр,
Вдруг солнце взмахнуло лучами,
И грянул великий мажор
Над рвущими душу свечами...

И пена блестит, словно лёд,
Не тающий, как наказание...
...Вы слышите, море поёт,
Своё проклиная названье...

Ольга ФИЛИППОВА

Сириус

Признавался, что не работает,
а на крыльях парит. Как привязанный
к небесам был. Закончив лётное,
торопился успеть за асами.

Дал привыкнуть к нраву весёлому,
помню, как мне показывал Сириус
и стоял, запрокинув голову...
А потом попросился в Сирию.

Где-то там самолёт его кружится,
над ландшафтом с песками пустынными,
над игиловским складом оружия.
И шепчу я ему: — Отпусти меня.

И боюсь за него, дотянет ли
до посадки, но должен вроде бы.
У него боевое задание,
он — надежда и сила Родины.

Может, страхи мои — нелепица,
может, зря я в тревоге мучаюсь.
И звезда его ярко светится,
той далёкой стране созвучная.

Александр ХРЯКОВ

ТЕЛЕГРАММА

Здесь как будто весь воздух выпит,
Нет дождя уже третий год.
Напишите, люди, как дышит,
Как там Волга моя течёт.

Расскажите о зимней дороге,
Разудалых стальных бубенцах,
Материнской кричащей тревоге
И сурово молчащих отцах.

О скрипящем под шагом пороге,
О ревушей скотине в сенах,
Бесконечной российской дороге,
Так уставшей тянуться впотьмах.

Напишите в пустыню ответы,
В океаны заморских земель,
Как сгорает холодное лето,
Как от свадеб разносится хмель.

Как старуха, сожжённая дымом
Пепелища амбара в селе,
Провожает колонну с любимым,
Уходящую к страшной войне.

Как усталые жены рожают,
Старики утирают глаза.
Провожая, живыми встречают,
Ставят свечи гореть в образа.

Я услышу. Я встану с элитой,
Павшей в Сирии в этом году,
Даже в землях чужбины убитый,
Всё равно к вам счастливый дойду.

ВЗЛЁТНАЯ ПОЛОСА

Красно-розово-чёрным лежала,
Словно вспоротая косой,
Звёздной пастью закат лакала
Ночь над взлётною полосой.

Покрывало стального бетона
Птиц титановых собрало,
Оторвало на время от дома
И поставило на крыло.

Утром вылет. Штатный. Обычный.
Взлёт. Маршрут, где никто не бывал.
Не про нас — равнодушно-привычно
Видеть тех, кто Пальмиру взрывал.

Кто поставил жизни на карту,
Кто интригу на этом свил,
Повторял кровавую мантру,
Чёрной злобой людей травил.

Так травил, что теперь угрозу
Каждый день летаем лечить,
Только наши «цветы» — не розы,
Не пристало нам их дарить.

Мы их точно к центру доставим
От боёв уставшей Земли,
Да и точку в конце поставим
Нами выбранного пути.

В самый тёмный, самый холодный
Предрассветный рабочий час
Подойдёт и кивнёт нам взводный,
Что закончил грузить запас.

Красно-розово-жёлтым вспыхнет,
Предрассветная мгла слетит,
Птица ранняя сонно крикнет
И на зарево полетит.

Солнце в этой земле вставало
И садилось тысячи лет.
Здесь Латакия сталь сковала.
Русским сердцем клинок согрет.

Наши парни

Мы научимся здесь воевать,
Хоть давно и победно умеем,
Но при этом своих не терять —
Мы за каждую жизнь болеем.

Здесь разучим полет над землёй
Вертолёта, ракеты, десанта,
Чтобы каждый вернулся домой.
Нам достанет на это таланта.

Мы расчертим бетон полосы
Своим почерком жёстких решений.
Тем, кто мир положил на весы,
Не оставим и тени сомнений.

Со своим океаном любви
Каждый парень у нас — как планета.
Ослепительным светом в пути
С ними встретится счастья комета.

Так продолжится жизненный путь,
Не нарушится связь поколений,
А штыки от стволов отомкнуть
Нам достаточно только мгновений.

Мы умеем давно воевать
И в сирийском далёком рассвете
Повторяем урок побеждать, —
Мы за многие жизни в ответе.

И
Е
С
Н
Я
Т
Р
О
М
Ч
Е
Т
О
Л
О
С
А
С
Н
А
Р
Я
Д
О
В

ХМЕЙМИМСКИЙ ВАЛЬС

Слова Владимира Силкина

Музыка Александра Трушина

The image shows a musical score for the song 'Хмеймимский вальс'. It consists of three staves of music in G major, 3/4 time. The first staff contains the first line of the verse with lyrics: 'Молча в курилке дымим, Ждём указаний. Авиабазы Хмеймим'. The second staff contains the second line: 'Так далеко от Рязани!'. The third staff contains the chorus: 'Птиц не хватает, Это отсюда чуть свет Кто-то взлетает.' The score includes various chords such as Am, F(Am), Dm, G, B(G), C, F(C), G, B(G), Dm, G7, D(G7), C, D(C), Am, E(Am), Dm, G7, B(G7), Am, and G(Am). There is a first ending bracket at the end of the third staff.

1.
Молча в курилке дымим,
Ждём указаний.
Авиабазы Хмеймим
Так далеко от Рязани!

Припев:

В небе ни облачка нет,
Птиц не хватает.
Это отсюда чуть свет
Кто-то взлетает.

2.
И по сплошной синеве
По небу мчится.
Мама в любимой Москве
Не огорчится.

Припев:

Сына дожждётся домой
Только с победой.
Молится: «Милый ты мой,
Только беды не отведай!..»

3.

Под нарастающий гул
С неба спустился.
Снова в нём не утонул...
Перекрестился...

Припев:

Снова в курилке дымим,
Ждём указаний.
Авиабаза Хмеймим
Так далеко от Рязани!

Су-24

Слова Владимира Силкина

Музыка Александра Трушина

Вновь под-ни-ма-ют-ся в не-бо сей-час
Самые луч-шие в ми-ре —
Что-бы вра-гу по-ка-зать свой класс —
Су-24, су-24, че-ты-ре,
Сбро-си-ли то-чно мы боеза-пас —
Па-ника, кри-ки в эфире!..
Мчит средь раз-рывов и ог-ненных трасс
Су-24, су-24, че-ты-ре, че-ты-ре,

1.
Вновь поднимаются в небо сейчас
Самые лучшие в мире,
Чтобы врагу показать свой класс —
Су-24.

Припев:

Сбросили точно мы боезапас —
Паника, крики в эфире!..
Мчит средь разрывов и огненных трасс
Су-24.

2.

Крылья не сложим, таков был приказ,
Так беспокойно в мире!
Ведь не случайно же выбрали нас
Су-24.

Припев:

3.

Бомбы по целям — в который раз!
Это тебе не в тире!
Ну, проверяйте на прочность нас,
Су-24.

Припев:

Копия Знамени Победы

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

Копия знамен Победы
Живёт в музее
И в сердце каждого
Кто воевал в Сирии.

1.
Конечно, копия, но всё же
Рождает гордость этот стяг.
На блокпосту оно похоже
На то, что взмыло на Рейхстаг.

Припев:

Стоим под ним, стихи читаем,
Слова в поддержку говорим.
И мы историю листаем,
И мы историю творим.

2.

Оно потом всплывёт на сцене,
Напомнит Родину бойцам,
И подвиг прошлых поколений
Пройдёт волною по сердцам.

Припев:

На войну

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

Через доли, через горы,
Через спящую страну
Покидают парни город,
Улетают на войну.
Кто им там готовит встречу,
Кто накормит поутру?
Но полёт судьбе навстречу
Принимают за игру.

Через доли, через горы,
Через спящую страну
Покидают парни город,
Улетают на войну.

Кто им там готовит встречу,
Кто накормит поутру?
Но полёт судьбе навстречу
Принимают за игру.

Удаляется столица,
Не видны уже огни.
И пока не прячут лица
Обожжённые они.

Всё — потом, сейчас — дорога
И сумбурных мыслей строй.
Всё, конечно же, от Бога,
Даже самый первый бой.

Сигареты

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

Хоть и не положено, купили
В русском военторге сигарет,
Чтоб ребята молча покурили,
А потом прожили сотню лет.
И они о том расскажут дома
За столом собравшейся родне,
Как почти вблизи аэродрома
Первый раз курили на войне.

А потом не тронули ни пачки,
Что в кульках поэты принесли.
И они лежали там в заначке,
Вдалеке от неба и земли.
Получили светлые медали
За покой и близких, и чужих,
Потому что дома очень ждали
И всегда надеялись на них.

Хоть и не положено, купили
В русском военторге сигарет,
Чтоб ребята молча покурили,
А потом прожили сотню лет.
И они о том расскажут дома
За столом собравшейся родне,
Как почти вблизи аэродрома
Первый раз курили на войне.

А потом не тронули ни пачки,
Что в кульках поэты принесли.
И они лежали там в заначке,
Вдалеке от неба и земли.
Получили светлые медали
За покой и близких, и чужих,
Потому что дома очень ждали
И всегда надеялись на них.

Но почти у каждого хранится
Пачка тех дарёных сигарет.
Ну а вдруг и правда так случится,
Проживут на свете сотню лет.
И они о том расскажут дома
За столом собравшейся родне,
Как почти вблизи аэродрома
Первый раз курили на войне.

МЕДСЕСТРА

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

В своей светёлке — в этом тихом модуле,
Где не скрипит казённая кровать,
Пока карету царскую не подали,
Ей лень и просыпаться, и вставать.

Ей — на войну, где горе только множится,
И будут руки, может быть, в крови.
И страшно ей, вдруг у неё не сложится
Большой и незапятнанной любви.

Не верю в это! Всё на свете сбудется!
Пройдёт она, сирийская война.
Встаёт девчонка, там, где надо, трудится,
И свет приносит раненым она.

В своей светёлке — в этом тихом модуле,
Где не скрипит казённая кровать,
Пока карету царскую не подали,
Ей лень и просыпаться, и вставать.

В своей светёлке — в этом тихом модуле,
Где не скрипит казённая кровать,
Пока карету царскую не подали,
Ей лень и просыпаться, и вставать.

Ей — на войну, где горе только множится,
И будут руки, может быть, в крови.
И страшно ей, вдруг у неё не сложится
Большой и незапятнанной любви.

Не верю в это! Всё на свете сбудется!
Пройдёт она, сирийская война.
Встаёт девчонка, там, где надо, трудится,
И свет приносит раненым она.

В своей светёлке — в этом тихом модуле,
Где не скрипит казённая кровать,
Пока карету царскую не подали,
Ей лень и просыпаться, и вставать.

КОМАНДИР ВЗВОДА

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

Мы возвращались с блокпоста. Стояла тихая погода.
И жизнь, как с чистого листа, Прожить готовился комвзвода.
Солдатом он прошёл Чечню, Но не устал от службы ратной,
За Родину и за родню Готов и на Кавказ обратно.

Мы возвращались с блокпоста.

Стояла тихая погода.

И жизнь, как с чистого листа,

Прожить готовился комвзвода.

Солдатом он прошёл Чечню,

Но не устал от службы ратной,

За Родину и за родню

Готов и на Кавказ обратно.

Прощаясь, взял под козырёк,

И — в маскировочные сети.

Обычный с виду паренёк,

Каких полно на белом свете.

Вот только стержень в нём иной,

Другая, прочная, закалка.

Он за других встаёт стеной —

И жизни за других не жалко.

ДОЗАПРАВКА

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

Я прилетал сюда давно,
Он был прифронтовым когда-то:
На спящий город суждено
Глядеть проснувшимся солдатам.
А им потом ещё лететь,
И самолёт огни потушит.
Но дома можно и шуметь,
И открывать друг другу души.

Вот и хохочут остряки,
Застыл заправщик у машины.
Но мирно дремлют моряки,
Уже солидные мужчины.
Какой же непростой народ
Летит в сирийские просторы!
А память вновь меня ведёт
В прифронтовой когда-то город.

Я прилетал сюда давно,
Он был прифронтовым когда-то:
На спящий город суждено
Глядеть проснувшимся солдатам.
А им потом ещё лететь,
И самолёт огни потушит.
Но дома можно и шуметь,
И открывать друг другу души.

Вот и хохочут остряки,
Застыл заправщик у машины.
Но мирно дремлют моряки,
Уже солидные мужчины.
Какой же непростой народ
Летит в сирийские просторы!
А память вновь меня ведёт
В прифронтовой когда-то город.

Я вижу битый вертолёт.
Как, свернув целеуказанья,
Уйти торопится пилот
С аэродрома на задание.
Но он назад не прилетит,
Его собьют считай что дома.
Война проявит аппетит
Почти вблизи аэродрома...

(Проигрыш)

Вновь набираем высоту,
У каждого своя работа.
Удачи, Ту, везенья, Ту!
И всем — счастливого полёта!

Вам бы, девушки, рожать
Сыновей и дочек,
Вам бы в жизни избежать
Всех «горячих точек».
Любовались бы на вас
Мужики со стажем.
Ну а вам пришёл приказ,
Предложение, скажем:
Вместо светлых снов в тепле
И признаний мужу
Боль родных в чужой земле
Пропускать сквозь душу.
Закрывая в модуль дверь
И заснув под утро,
Только б не было потерь,
Молитесь кому-то.

ЛАТАКИЯ

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

1.
Латакия
Не хотел бы видеть траки я
И пехоту на броне,
Но провинция Латакия
Задышается в огне.

2.
Не ходил в жару в атаки я
В этой дальней стороне,
Но провинция Латакия
Задышается в огне.

Не хотел бы видеть траки я
И пехоту на броне,
Но провинция Латакия
Задышается в огне.

Припев:

Ей одной с бедой не справиться,
И в неё вселился бес.
Хоть кому-то и не нравится,
Бьют по целям ВКС.

2.

Не ходил в жару в атаки я
В этой дальней стороне,
Но провинция Латакия
Задышается в огне.

Припев:

3.

Не желаю жить во мраке я,
Жизнь такая не по мне,
Но провинция Латакия
Задышается в огне.

Припев:

4.

Не гуляю здесь во фраке я,
На войне, как на войне,
Но провинция Латакия
Задышается в огне.

Припев:

АВИАЦИЯ

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

1. Авиация — женского рода,
Потому и светла, и легка,
Что по воле родного народа
Обжила небеса на века.

1.
Авиация — женского рода,
Потому и светла, и легка,
Что по воле родного народа
Обжила небеса на века.

Припев:

В небе, в небе, в небе кружат птицы,
Не мешают птицам облака.
Далеко-далёко от столицы
Бьют врага небесные войска.

2.

Авиация — русская кара,
Не пытайтесь никто помешать,
Нанесёт по квадратам удары,
И в горах будет нечем дышать.

Припев:

3.

Авиация — наша опора,
Ей нельзя на земле горевать.
Вот и первую нюхает порох,
Там, где выпало ей воевать.

Припев:

ПЕСНЯ ЛЁТЧИКА

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

1. Куплет
Замыслил
Сидеть без неба, без неба, а без неба в сердце грусть
И по небу я шагаю, как по городу,
И по небу я к любимой доберусь.

Припев
А без неба, а без неба сердцу холодно,
А без неба, а без неба в сердце грусть.
И по небу я шагаю, как по городу,
И по небу я к любимой доберусь.

Без неба жизнь — не жизнь, а наказание.
Ни облаков, ни перелётных птиц.
И я лечу сегодня на задание,
Пройдя по небу несколько границ.

Припев:

А без неба, а без неба сердцу холодно,
А без неба, а без неба в сердце грусть.
И по небу я шагаю, как по городу,
И по небу я к любимой доберусь.

Я не люблю ни скептиков, ни нытиков,
Они с небес не видели войны.
У лётчиков особая политика —
Они сидеть без неба не должны.

Припев:

На небе я с напарником «вальсирую»,
А значит, нет спасения от нас.
Эй, вы там, за разграбленной Пальмирою,
Я вас проинспектирую сейчас.

Припев:

РОТАЦИЯ

Слова Владимира Силкина

Музыка Артура Булатова

Никто не погиб и не ранен
Горячею этой зимой,
И так же, как раньше, в Афгане,
Летят по замене домой.
От солнца копчёные лица,
И руки от солнца черны.
И ждёт возвращенья столица
Любимых мальчишек с войны.

Никто не погиб и не ранен
Горячею этой зимой,
И так же, как раньше, в Афгане,
Летят по замене домой.
От солнца копчёные лица,
И руки от солнца черны.
И ждёт возвращенья столица
Любимых мальчишек с войны.

Конечно, они не мальчишки,
И многое в жизни прошли,
И видели страшные вспышки
Вдали от родимой земли.
Их ждут беспокойные мамы,
Их ждёт на параде страна.
Но не отпускает упрямо
Чужая и наша война.

1.

Всё механиком проверено,
Самолёты мчатся ввысь.
Вот они уже уверенно
Стаей в небо поднялись.

Небо синее — призвание.
Хорошо, что небо есть.
Нет в нём воинского звания,
Только мужество и честь.

Припев:

Летайте, ребята, летайте,
Смелее на вираже.
И к звёздам подняться дайте
Крылатой своей душе.

2.

Всё когда-нибудь изменится,
И в кабину сядет сын.
Вон как глаз ребячий целится
В это небо, в эту синь.

А сейчас глядит задумчиво,
Как, пронзая облака,
Поднимается над тучами
Строй отцовского полка.

Припев:

Чтоб жена встречала дома,
Хоть и трудно, но крутись.
На огни аэродрома
Из полёта возвратись!

Пусть взирают мрачно горы,
Что до неба поднялись.
Ну, до встречи, брат, до скорой!
Умоляю, возвратись!

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Слова Владимира Силкина

Музыка Владимира Пипекина

Музыка: Moderato 100

Voice

Давай, Сергей, с тобою помянем / всех тех, кто больше не / увидит дома. / Езжай встречать друзей с аэродрома / и там молчать и думать о своём.

Сергею Масютенко

Давай, Сергей, с тобою помянём
Всех тех, кто больше не увидит дома.
Езжай встречать друзей с аэродрома
И там молчать и думать о своём.

Скажи ты мне, что ты расскажешь им,
Когда увидишь возле самолёта,
Когда они вернутся из полёта,
С далёкой базы солнечной Хмеймим?

Да что я?! Что я! Точно будет не до слов.
Да и тебя,
да и тебя готова встретить база.
Глядишь на дверь,
глядишь на дверь и снова ждёшь приказа,
И как солдат,
и как солдат всегда на всё готов.

Не замыкайся на войне,
Пиши о доме,
Хоть и не видишь ты во сне
Чего-то кроме.

Опять к тебе пришла она,
Диктует строки
Твоя не первая война,
Твоя не первая война,
Вновь на Востоке.

Припев:

Но верю я, что всё на свете сбудется,
Пройдёт она, сирийская война.
И будет жить великая Пальмира,
И будет жить великая страна.

Держи, как раньше, хвост трубой,
Ещё не вечер,
И дома встретимся с тобой,
Отметим встречу.

Заходит с тыла седина,
Спешат морщины...
Но если где-то есть война,
Но если где-то есть война,
Там есть мужчины.

Припев:

Но верю я, что всё на свете сбудется,
Пройдёт она, сирийская война.
И будет жить великая Пальмира,
И будет жить великая страна.

И будет жить великая Пальмира,
И будет жить великая страна.
И будет жить великая страна.

БАЗА ХМЕЙМИМ

Слова и музыка Яна Берёзкина

База Хмеймим —
Сорок в тени.
Лямку солдатскую честно тяни.
Не за парады,
Не за награды —
Родине надо
Сейчас послужить.
Время такое.
Время лихое.
Нам отвечать за войну головою!
В небо поднимемся мы голубое,
Чтобы врага на земле сокрушить.
В стройных машинах
Чудо-мужчины
Долг выполняют красиво и чинно.
Лётчики знают —
Любовь сберегает:
Дома вас ждут и свечу зажигают.

База Хмеймим —
Сорок в тени.
Лямку солдатскую честно тyani.
Вспомним, ребята,
Ушедших в закаты —
Мы как они будем верно служить.
Вспомним, ребята,
Ушедших в закаты —
Нам за них жить и России служить.

Сирия

Слова Игоря Витюка

Музыка Яна Берёзкина

Снова с сумкой полевой И в мундире я, Тут секрета не открою — Сирия...

Над горами пролетаем, Будто в тире я, — С ближних гор по нам стреляют. — Сирия...

Словно нету и в помине Перемирия, Вновь бои идут в пустыне. — Сирия...

Снова с сумкой полевой
И в мундире я,
Тут секрета не открою —
Сирия...

Над горами пролетаем,
Будто в тире я, —
С ближних гор по нам стреляют. —
Сирия...

Словно нету и в помине
Перемирия,
Вновь бои идут в пустыне. —
Сирия...

И Пальмиру воспеваю
В русском стиле я.
Ты теперь и мне родная,
Сирия!..

Жил без фронта и без тыла
В брэнном мире я.
Новый мир глазам открыла
Сирия...

ПЕСНЬ О ПАЛЬМИРЕ

Слова Игоря Витюка

Музыка Яна Берёзкина

Песок, песок, кругом песок... И мы одеты здесь не в хаки... И впереди опять бросок...

Предвестник будущей атаки

Россия — мировой заслон... От бесноватого ИГИЛа...

ИГИЛ Сражаясь со вселенским злом... Мы обретаем Божью силу!

1.
Песок, песок, кругом песок...
И мы одеты здесь не в хаки...
И впереди опять бросок —
Предвестник будущей атаки.

Я в камуфляже цвета беж,
На перекрестках войн и мира.
И нами взят ещё рубеж —
Освободили мы Пальмиру!

Припев:

Россия — мировой заслон,
От бесноватого ИГИЛа.
Сражаясь со вселенским злом,
Мы обретаем Божью силу!

2.

Я с детства помню силуэт
Разрушенной в Пальмире арки...
Её уже в помине нет —
Лишь память о сраженьях жарких.

И я, заброшенный сюда,
Увидел скорбные руины,
И в Сирии сейчас беда,
И до сих пор здесь рвутся мины.

Припев:

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

Слова Игоря Витюка

Музыка Яна Берёзкина

Развевается Знамя Победы В сердце авиабазы Хмеймим Победили фашистов с ним деды
Ну а мы — террористов громим

Огнём и с земли, и с небес Врагов уничтожим мы, братцы, —
Ударами ВКС И силами спецопераций

1.
Развевается Знамя Победы
В сердце авиабазы Хмеймим.
Победили фашистов с ним деды,
Ну а мы — террористов громим.

Припев:

Огнём и с земли, и с небес
Врагов уничтожим мы, братцы, —
Ударами ВКС
И силами спецопераций.

2.
От Рейхстага и до Пальмиры
Сколько было победных дорог!
Прошагали с боями полмира —
Мир увидел, что с русскими Бог!

Припев:

3.

Мерзкий Запад от злобы охрипнет —
Террористов не смог обелить.
Кто с мечом к нам придёт, тот погибнет!
Ведь Россию не победить!

Припев:

ПОБЕДНЫЙ ПАРАД НА БАЗЕ ХМЕЙМИМ

Слова Игоря Витюка

Музыка Владимира Храпкова

1.

На базе Хмеймим — победный парад,
Сегодня — Девятое мая!
Шагают расчёты российских солдат,
О славе Руси возвещая.

Знаменная группа печатает шаг,
Полощется Знамя Победы.
Пусть помнит восточный и западный враг,
Что Знамя вручили нам деды.

Припев:

И пусть гром Победы над миром гремит
Как символ великих свершений.
Господь, как и прежде, Россию хранит
Для новых победных сражений!

2.

Шагает спецназ, и морпехи идут
Колоннами боевыми.
В честь лётчиков артиллерийский салют
Гремит на параде в Хмеймиме.

И Знамя Победы в Великой войне —
Святыня для доблестных внуков.
И верится, будто на белом коне
Парадом командует Жуков.

Припев:

Освобождение Пальмиры

Слова Игоря Витюка

Музыка Владимира Храпкова

The image shows a musical score for the song "Освобождение Пальмиры". It consists of seven staves of music. The first staff is the vocal line, with lyrics in Russian. The second staff is the piano accompaniment. The third staff is the vocal line with lyrics. The fourth staff is the piano accompaniment. The fifth staff is the vocal line with lyrics. The sixth staff is the piano accompaniment. The seventh staff is the vocal line with lyrics. The lyrics are: "Песок, песок, кругом песок... И мы одеты здесь не в хаки... И впереди опять бросок — Предвестник будущей атаки." The music is in a 2/4 time signature and features a mix of major and minor chords.

Песок, песок, кругом песок...
И мы одеты здесь не в хаки...
И впереди опять бросок —
Предвестник будущей атаки.

Я в камуфляже цвета беж,
На перекрёстках войн и мира.
И нами взят ещё рубеж —
Освободили мы Пальмиру!

Я с детства помню силуэт
Разрушенной в Пальмире арки...
Её уже в помине нет —
Лишь память о сраженьях жарких.

И я, заброшенный сюда,
Увидел скорбные руины,
И в Сирии сейчас беда,
И до сих пор здесь рвутся мины.

Россия — мировой заслон,
От бесноватого ИГИЛа.
Сражаясь со вселенским злом,
Мы обретаем Божью силу!

Победный воздух чист и свеж,
В строю — бойцы и командиры.
Ведь нами взят ещё рубеж —
Освободили мы Пальмиру!

МОЛИТВА О МУЖЕ

Слова Оксаны Москаленко

Музыка Яна Берёзкина

Меня ты не обманывал ни разу —
И огорошил сразу напрямик:
«С женой не обсуждаются приказы,
Военный перед Родиной — должник.
Я буду ждать наперекор ненастью,
И за тебя я Господа молю,
Чтоб вместе быть и в горести, и в счастье,
И видит Бог, как я тебя люблю!»

1.

Меня ты не обманывал ни разу —
И огорошил сразу напрямик:
«С женой не обсуждаются приказы,
Военный перед Родиной — должник.

Припев:

Я буду ждать наперекор ненастью,
И за тебя я Господа молю,
Чтоб вместе быть и в горести, и в счастье,
И видит Бог, как я тебя люблю!

2.

Лечу в Хмеймим я завтра на рассвете —
Уже собрал армейский вещмешок.
Ты для меня — одна на белом свете,
И нам с тобой во всём поможет Бог!»

Припев:

3.

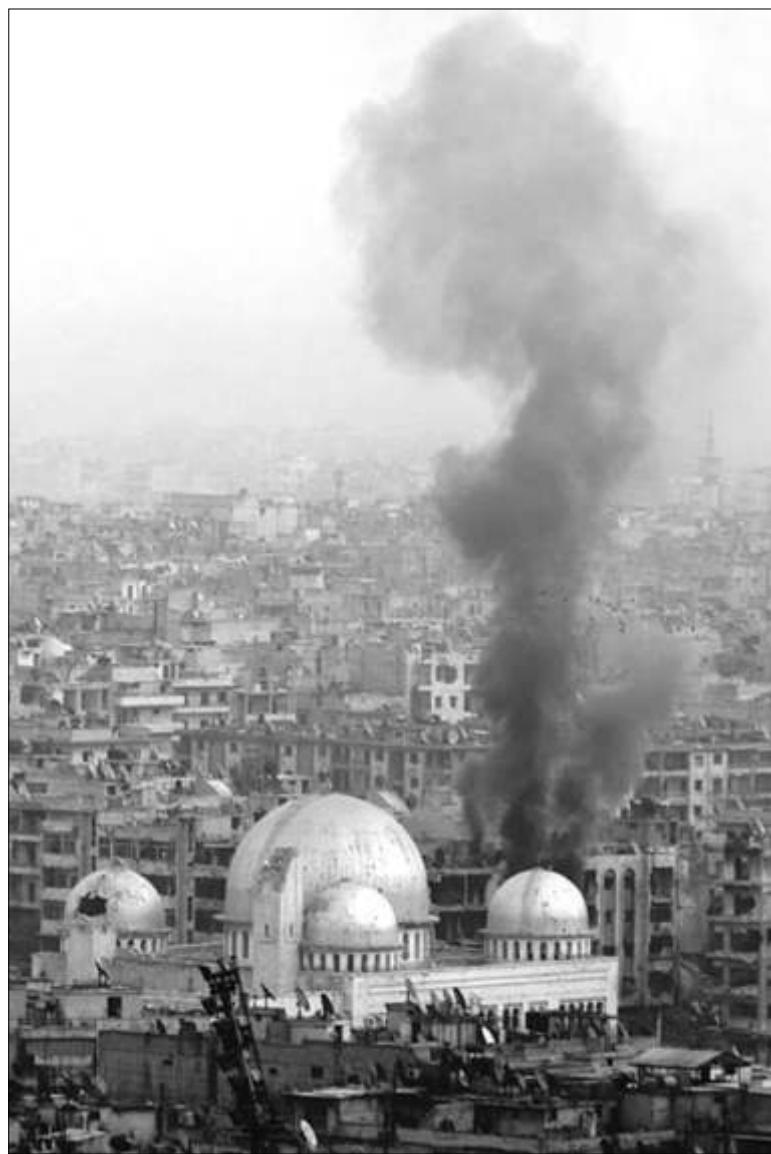
Я верю провиденью или чуду —

И будет безопасен твой полёт.

Любимый, день и ночь молиться буду —

Молитва на войне тебя спасёт.

Припев:

СОДЕРЖАНИЕ

О СИРИИ — ЛИРИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ	3
------------------------------------	---

СОГРЕВАЯ СТИХАМИ СЕРДЦА...

*Стихи сотрудников военно-художественной студии
писателей ЦДРА имени М.В. Фрунзе Минобороны России*

Владимир СИЛКИН

ОТЛОЖЕННАЯ КОМАНДИРОВКА	16
МОДУЛЬ	18
СПОРТПЛОЩАДКА АВИАБАЗЫ	19
В СТОЛОВОЙ	20
АПЕЛЬСИНЫ	21
ВСТРЕЧИ (В День Святого Духа)	22
СИРИЯ	23
СОЛДАТСКИЙ РЭП	24
СВЯЩЕННИК	25
НА БЛОКПОСТУ	26
ПУНКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗГРУЗКИ	27
КОНЦЕРТ НА АВИАБАЗЕ	28

В МОСКВУ	29
АНТИЛИВИЙСКИЕ ГОРЫ.....	30
БАНЯ МОРПЕХОВ.....	31
ЗМЕЙКА	32
МОНЕТА.....	33
СТОРОЖЕВАЯ ЗАСТАВА	34
ТВОЯ ВОЙНА.....	35
ВЫСТАВКА	36
АЭРОПОРТ	37
«АЛЛИГАТОР».....	38
ФОТОВЫСТАВКА НА АВИАБАЗЕ	39
«НОЧНОЙ ОХОТНИК».....	40
САПЁРЫ	41
ТАРТУС	42
СИРИЙСКАЯ ЖАРА	43
САШКА.....	44
ГОРОДКИ	47
ГУМКОНВОЙ.....	48
БРОД.....	49
ПАЛАТКА.....	50
«Господи! Тыи! Ну как под Москвою!»	51
ПЕРЕД ВЫЛЕТОМ.....	52
РУССКИЙ ХЛЕБ	53
ПОЛЕВАЯ КУХНЯ.....	54

«Убереги от пуль и мин...»	55
«Сирия. Северо-запад...»	56
«Свой взгляд на войну у каждого...»	58
ПРИЛЁТ НА АВИАБАЗУ	59
ВОЕННЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ	60
ПЛАКУЧИЕ ИВЫ	61
РОДИНА ДАМАССКОЙ СТАЛИ	62
СОБАКА	63
КАПИТАН	64
БРОДЯЧАЯ КОШКА	65
ИЗ КОМАНДИРОВКИ	66
ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПУНКТ	67
 <i>Игорь ВИТЮК</i>	
ВСТРЕЧА С ВОЕННЫМ СВЯЩЕННИКОМ	68
АЛЛЕЯ ДРУЖБЫ НА АВИАБАЗЕ ХМЕЙМИМ	69
ПЕРЕД БОЕМ	70
СИРИЯ СВЯТАЯ	71
ХРАМ-ПАЛАТКА	73
ЧАСОВНЯ НА АВИАБАЗЕ ХМЕЙМИМ	74
АПЕЛЬСИНОВАЯ РОЩА	75
БЕРЁЗОВЫЙ НАПЕВ	76
ПАЛАТКА АРМЕЙСКИХ ПСИХОЛОГОВ	77
ОБЕД В СОЛДАТСКОЙ СТОЛОВОЙ	78

Михаил СИЛКИН

ТРАУР	79
НЕЧИСТАЯ СИЛА	80
ВОЗВРАЩЕНИЕ	82
ВЕРНУВШИМСЯ АСАМ	83

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

Стихи членов литературного объединения

имени Героя Советского Союза писателя

*В.В. Карпова при военно-художественной студии
писателей ЦДРА имени М.В. Фрунзе Минобороны России*

Ян БЕРЕЗКИН

ТАМ ЖАРА	86
ОСОБЫЙ ЗАГАР	87
КОШКА	88
КОМАНДИРОВКА	89
ПАЛЬМИРА	90
«Облака как крем-брюле...»	92
ПРО ДЖИННА	93
ПРАВДА	94
ОФИЦЕР	95
В ВОЕННОМ АЭРОПОРТУ	96
ПСИХОЛОГ	97
ЛУНА	98

Александр ВЬРВИЧ

«Пальмира, древняя Пальмира...» 99

Валерий ЛАТЫНИН

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДР ПРОХОРЕНКО 101

АРАБСКИЙ ФИТИЛЬ 102

СИРИЯ 103

ВОЕННАЯ БАЗА ХМЕЙМИМ 104

СТОРОЖЕВЫЕ ЗАСТАВЫ 106

ЛЕТИМ ДОМОЙ 107

Оксана МОСКАЛЕНКО

МОЛИТВА О МУЖЕ 108

СМЕРТЬ ВО ИМЯ ЖИЗНИ 109

Олег СТОЛЯРОВ

БАЗА ВМФ РФ В ТАРТУСЕ 110

ПАЛЬМИРА 111

Владимир ХРАПКОВ

ЭСТАФЕТА ВРЕМЁН 112

ВСЯ РОССИЯ СОБИРАЕТ РИФМЫ

Стихи поэтов России

Хайдар БЕДРЕТДИНОВ

ПИРОМАНЫ 116

ПАЛЬМИРА.....	118
УМОПОМРАЧЕНИЕ.....	119

Виктор ВЕРСТАВКОВ

ДВА ДОЖДЯ.....	120
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА АЭРОДРОМЕ.....	121

Ольга ВОРОНОВА

ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ!.....	122
-----------------------------	-----

Сергей ГОНЧАРОВ

ПАМЯТЬ.....	124
СИТУАЦИЯ В АЛЕППО.....	126
АРАБСКАЯ ВЕСНА В ЕВРОПЕ.....	127
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД БОЕМ.....	128
«Мир холоден и равнодушен...».....	129
ДРУЗЬЯ УХОДЯТ В НЕБО ЧЕРЕДОЙ.....	130

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

«СУШКИ».....	131
--------------	-----

Геннадий ИВАНОВ

ЦВЕЛИ АБРИКОСЫ В ДАМАСКЕ... ..	132
«Сиреневые камни Каламона...».....	134
«О наши вечные враги...».....	135

Михаил КАЛИНКИН

«Пусть кто-то говорит: «Опасно»...»	136
«Пусть ветра уносят грязь и краску...»	138
Су-24	139
«Они пощады не просили...»	141
«Мировая жизнь — доска игральная...»	142
«Чертит плавник акулий...»	144

Андрей КАНАВЩИКОВ

НЕБО	146
ОРДЕН	148

Ярослав КАУРОВ

«Когда-то полмиром...»	150
------------------------------	-----

Александр КЕРДАН

СИРИЙСКИЙ ДНЕВНИК	152
-------------------------	-----

Михаил МИХАЙЛОВ

СТИХАЕТ БОЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ДАМАСКА	153
О ЭТИ КРАБЫ!	155

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ

ПОЛЁТ В СИРИЮ	157
ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕКВИЕМ	159

Ольга ФИЛИППОВА

СИРИУС..... 160

Александр ХРЯКОВ

ТЕЛЕГРАММА 161

ВЗЛЁТНАЯ ПОЛОСА 163

НАШИ ПАРНИ..... 165

ПЕСНЯ ГРОМЧЕ ГОЛОСА СНАРЯДОВ

ХМЕЙМИМСКИЙ ВАЛЬС..... 168

СУ-24 170

КОПИЯ ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ..... 172

НА ВОЙНУ 174

СИГАРЕТЫ 176

МЕДСЕСТРА..... 178

КОМАНДИР ВЗВОДА 179

ДОЗАПРАВКА 180

ЖЕНЩИНАМ-МЕДИКАМ 182

ЛАТАКИЯ..... 184

АВИАЦИЯ..... 186

ПЕСНЯ ЛЁТЧИКА..... 188

РОТАЦИЯ..... 190

ЛЕТАЙТЕ, РЕБЯТА!..... 192

ВОЗВРАТИТЬСЯ!..... 194

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ..... 196

Содержание

ТВОЯ ВОЙНА.....	198
БАЗА ХМЕЙМИМ	200
СИРИЯ	202
ПЕСНЬ О ПАЛЬМИРЕ.....	204
ЗНАМЯ ПОБЕДЫ	206
ПОБЕДНЫЙ ПАРАД НА БАЗЕ ХМЕЙМИМ	208
ОСВОБОЖДЕНИЕ ПАЛЬМИРЫ	210
МОЛИТВА О МУЖЕ	212

Литературно-художественное издание

Автор предисловия и концепции
Мазуренко Василий Иванович

Автор-составитель
Силкин Владимир Александрович

ЧУЖАЯ И НАША ВОЙНА

Сборник стихотворений и песен
о военной операции против международных террористов
Вооружённых Сил Российской Федерации
в Сирийской Арабской Республике

Художник *С. Яременко*

Корректор *Т. Калинина*

Верстка *И. Хренов*

Оформление и подготовка обложки *А. Кабин*

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:
129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:
129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 14.05.2018. Формат 84 × 108 1/2.
Гарнитура «Times New Roman». Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Тираж 400 экз. Заказ .